

смена

огиз—молодая гвардия

18

1931

страна должна
знать своих **Героев**

ТАНЯ СОКОЛОВА, БРИГАДИР КОМСОМОЛЬСКОЙ БРИГАДЫ,
НА ЭЛЕКТРО-МОТОРНОМ ЗАВОДЕ ИМ. ЛЕПСЕ

см. очерк на стр. 10-11

МОСКВА РАСТЕТ. В МОСКВЕ УЖЕ СЕЙЧАС 2.800.000 ЖИТЕЛЕЙ. ЗА ПЯТЬ ЛЕТ ПОСТРОЕНЫ 5.000 НОВЫХ ДОМОВ, ПРОЛОЖЕНЫ НОВЫЕ ТРАМВАЙНЫЕ ПУТИ И Т. Д., НО ИМЕЮЩИЕСЯ ДОСТИЖЕНИЯ НЕ МОГУТ УДОВЛЕТВОРИТЬ ГИГАНТСКИ ВОЗРОСШИЕ ПОТРЕБНОСТИ ТРУДЯЩЕГОСЯ НАСЕЛЕНИЯ СТОЛИЦЫ. НУЖНА КОРЕННАЯ, **СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ** РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОСКВЫ. КОМСОМЛ ДОЛЖЕН ПОМОЧЬ СДЕЛАТЬ МОСКВУ — СТОЛИЦУ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА — ОБРАЗЦОВЫМ ГОРОДОМ

МИЛИЦИОНЕР В НОВОЙ ФОРМЕ
фото Л. Смирнова

подписка на заем решающего года

долг

комсомольца,

дело **ВСЕХ!**

эстафету,

взятую

ЭЛЕКТРОЗАВОДОМ,

двинем

на
каждый
завод
и
цех!

тов. МИРНОВ, В. Е.,
ударник завода
«Ленинская коммунка»
при зарплате в 100 р.—
подписался на 200 р.

пролетарии всех стран, соединяйтесь!

фото А. РОДЧЕВ

смена

литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал рабочей молодежи

ОРГАН ЦИ И МК ВЛКСМ

ответственный редактор С. КОМРАД
оформляющая номера В. СТЕПАНОВА

адрес редакции: москва, центр,
большая чернышевская, б. т. 5-67-03

Изд. ОГИЗ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

№ 18

30 июня 1931 г.

КОМСОМОЛЕЦ БОЛОТОВ

ЕФИМ ЮЖНЫЙ

Переполенный трамвай перевалил через Литейный мост. Выборжцы спешили в Дом культуры чествовать героев пилетки—краснознаменцев.

Мои соседи—директор одного из ленинградских заводов и секретарь партийного комитета другого—беседовали о награжденных. Разговорились. Я сообщил, о том, что меня интересует самый молодой краснознаменец, комсомолец Александр Болотов.

— Саша Болотов? Да вот и мы едем его повидать. Это наш старый товарищ по детскому дому.

И тут только я заметил, что и директору завода и серьезному секретарю парткома, обним вместе, немногим больше сорока лет.

— Нас так и звали в детском доме „тройкой“. Это я, Ваня и Саша Болотов.

Через полчаса я встретил всю „тройку“ в зале торжественного, расцветшего по случаю многозначительного события, Выборгского Дома культуры.

О детском доме у Болотова хорошие воспоминания.

— Нас сделали там людьми,—говорит он.— Вот Лосев, художник,—наш детдомовец, Жена Чернышев теперь инженером, Гриша Петрейко—секретарь парткома, Ваня Мисковас—директор предприятия.

На Оптическом заводе, в фабзавуч которого поступил Болотов, тогда было только 400 рабочих. Болотов и его товарищи росли вместе с заводом.

Окончил фабзавуч Болотов по шестому разряду. У товарищей разряд был 4-й и 5-й.

Завод сначала встретил ребят не совсем приветливо.—Молоко еще на губах не обсохло,—говорили про них. Но уже через несколько дней руководители цеха убедились, что к ним пришли дельные, толковые работники.

— Вель наш фабзавуч был на дозрасчете,—объясняет Болотов.—Мы ведь и там уже выполняли сложную работу.

Оптический завод имени ОГПУ—предприятие сложного оборудования.

Трудно было работать на первых порах, особенно заседало „секретничество“ некоторых старых мастеров, не желавших делиться с молодежью своим опытом.

— Пришлось самому присматриваться, изучать механизмы, по ночам сидеть над чертежами. Вскоре Болотов показал себя.

При саче продукции пропал аппарат, нужно было собрать новый. Некому было из стариков поручить.

— Поручили мне,—рассказывает Болотов,—так как знали, что я изучал это дело. Я собрал и с тех пор мне стали поручать работу сложного характера. Я выполнял работы высших разрядов.

Инженер Михайлов обратил внимание на способные к освоению модели. Михайлов поручал Болозову работу с деталями опытных приборов.

Механик Брюлов всегда отличался на заводе рвением. Поручили ему изготовить микрометрическую лунку для говорящего кино.

— 171 рубль за штуку,—заявил Брюлов.

Отдел нормирования труда установил 45 рублей.

Брюлов отказался работать.

Решили испытать Болозова. И он блестяще выполнил работу за 24 рубля.

Некоторые остальные рабочие «разыгрывали» Болозова:

— Тебе что, ты бы за 15 сделал.

Поговорите с мастером Кладовиковым о Болозове.

Это мастер Кладовиков поручил восемнадцатилетнему Болозову не только самому собирать, но и руководить изготовлением деталей в цеху.

Бригада в 9 человек работала под руководством Болозова.

А когда инженер-конструктор ТОМПа изобрел имеющий громадное значение большой опытный аппарат, помощником ему дали комсомольца Сашу Болозова.

Как и при всех опытах, на сборке было допущено много неточностей в расчетах.

И Болозов становится фактически вторым изобретателем сложного аппарата.

Семь месяцев бился Болозов над усовершенствованием изобретения инженера.

Без выходных дней по 14 часов не покидал он завода.

Вместе с изобретателем проводил в цехах целые вечера.

— Целый альбом перечертить пришлось, ведь работа опытная, надо как следует обдумать.

...На завод пришел срочный заказ, пужно было его выполнить в несколько дней. Поручили квалифицированному рабочему. Не справились. Обратились к Болозову.

— Он сидел над ним день и ночь и следующий день, не ел, не пил, не спал,—рассказывают товарищи Болозова.

— Не три дня, а только сутки. Ведь ночь не считается, все равно ночь не ешь,—отшучивается он.

Заказ выполнен аккуратно и в срок.

Сейчас Болозов работает над изготовлением сложнейших оптических приборов.

— Надо учиться,—говорит он,—а времени нет. Высшая математика необходима, а у меня даже нет возможности посещать рабочий университет. Из-за нагрузок бросил его.

— Как тут справиться? Звенювым комсомольским секретарем комсомольской ячейки, членом бюро коллектива комсомола был до последнего времени. Сейчас член бюро коллектива партии, депутат в совете, секретарь советской группы, организатор кружков изобретателей.

— Вот это моя самая любимая нагрузка, да жаль—кружок организуешь, а самому работать в нем нет времени.

Болозов с увлечением перечисляет успехи комсомольцев Оптического завода, энергично борющихся за выполнение пятилетки в два с половиной года.

— 100% ударников из молодежи. Комсомольцы—лучшие рационализаторы.

— А вы слышали о шестеренке из свиной кожи? Первую экспериментальную шестеренку из свиной кожи сделала комсомольская бригада. А изобрел ее комсомолец Калинин.

Один из лучших изобретателей завода комсомолец Осипов. Это он, Осипов, ввел противопожарное дополнение к киноаппарату. Комсомольцы упростили и сборку самих аппаратов.

...Поняда завод, я разговорился с одним старым инженером.

— Болозов прав. У нас на заводе сейчас почти вся производственная инициатива в руках молодежи. А ведь работа у нас сложная, смекалка пужна, сложнейшие приборы, сложнейшие конструкции. Лучшие изобретатели, лучшие рационализаторы—комсомольцы.

И с большим уважением относятся старики к молодежи.

Характерный штрих. Когда я спросил в цеху Сашу Болозова, старый рабочий меня поправил: не Сашу, а Александра Владимировича. Этим он хотел подчеркнуть свое большое уважение к комсомольцу. Болозов прав. На Оптическом много хороших комсомольцев. Не один Болозов.

Болозовы — энергичные бойцы за большевистскую пятилетку.

...Достойная большевика...

Глубже, плуг, лемеха взвуть
в черную кожу земли.
Бороны дисковой круглый зуб,
ремь,
размельчай..
шевели..
Варя за трактором.
Руи и руль
точно срослись—крепки.
Гул тракторов
на веселом ветру
в рощу бегит у реки.

Вечер догнал—тани
тракторный гам,
можно прохладой опиться
А „Нагтерпнллер“ новые га
наматывает на гусеницы.
И только
ногда
перевыполнен план
с рулем
Ушанова
рассталась.

Выбежал месяц лисой из дупла,
Но Варю не сломит
усталость.

Тая наждый день...
Только ночи зипун
снимет белесое утро,
Варя за трактор с бригадой в путь
в поле совхоза за хутором.
Щен загорелых паруса
румянцем задорным играют,
Я Ушковой не видел сам,
но среди тысяч узнаю.

Руи крепки,
воля крепка,
Хорошим слывет бригадиром.
Вот смена, достойная большевика,
Герой пролетарского мира.
И Ленина орден на блузке простой
тан к месту и по заслугам.
Учася — работай!

Работая — строй!
Борись за зерно,
нак за уголь!!

БОРИС ИЗУШЕЛОВ

В этом очерке рассказывается о двух комсомольцах-рационализаторах завода «Научин», подлинных героях пятилетия, сэкономивших государству 50 000 руб. Твое мнение читатель, — достойны ли Пролетарский и Прокофьев звания героев Советской страны?

Вася Прокофьев невысок. Его коренастое тело сжато, как пружина. Хорошая голова сидит на сильной шее, мышечными связками, точно корнями, уходящей в плечи. Это не потому, что он спортсмен — короткая стрижка с хохлом на лбу, широкая грудь под голубой майкой, тапочки на ногах. Это молодость и сила. У него чуть оттопренные уши и скулы финского бегуна. Но он не занимает физкультурой. Он не успевает. Весь день забирает завод. Прокофьев любит свое дело, цех, где работает. Всего себя он отдает своему производству, своей стране.

Рукавный цех насыщен парами бензина. Тщечно старается вентиляционная установка вытнуть загрязненный воздух и накачать свежий. Бензин испаряется непрерывно. Он заносится в цех ведрами и ведра бензина выливают резиновые листы, щедро делая с окружающей атмосферой. У длинного стола работает производственная коммуна. Она немногочисленна — в ней всего 9 человек. По три коммунара работают в каждой смене.

История организации коммуны проста. Была в рукавом ударная бригада. Пролетарский, Прокофьев, Фолькович — вот она вся. Вскоре бригада начала размокать. Она выделяла из своего состава ударного, старший брал новичков и создавал комсомольский стол в следующей смене. Так ушел из первой тройки Прокофьев. Он взяв двух новичков и обучил их мастерству. Он натаскивал их на производство, как охотник натаскивает молодых гончих. И вскоре в третьей смене образовался третий комсомольский стол.

Вначале рабочие относились к ребятам презрительно.

— На товких рукавах накрутить темпы — пустяковина. А попробуйте-ка на толстых поработать. Кишка лопнет.

— Ладио, — сказал Васяка Прокофьев, — покажем наших и на тяжелых рукавах.

И он пошел к мастеру просить о переводе.

На длинных станинах вращаются толстые рукава, одетые на железные формы. Рабочий, оповесный седелью с металлическим верхом, крепко упирается в пол ногами, сильной натяжкой толстую бичеву. Он медленно движется вдоль вращающегося рукава, обертывая его веревочной спиралью.

— В этом деле самое главное — крепкие ноги, — говорит Прокофьев. — Иной раз зацепится бичева, потянет рабочего на станок, слабого скрутит, затанет под вал, а сильный не дастся. Скорей бичева прорежет седельку, разорвет рубаху, вьется в спину до позвоночника, а он устоит и разорвет в конце-концов веревку. Мне такая работа как-раз в пору. У меня сила есть и ноги крепкие.

И Васяка сумел доказать рабочим, что комсомольская инициатива и воля могут поднять производительность труда и накрутить темпы в самом тяжелом производстве. Теперь, когда происходит какая-нибудь неполадка, рабочие зовут на помощь Пролетарского или Прокофьева, не смущаясь их молодостью.

— Пролетарский, иди, помоги, — зовут они, — вот он сейчас разберет, в чем дело.

Комсомольские столы работали прекрасно, работа кипела, но Пролетарский чем-то был недоволен.

Еще до ухода Прокофьева на толстые рукава, он завел разговор о коммуне.

— Организовать бы ее, Васяка. Очень легко будет работать.

Прокофьев посмотрел на Пролетарского.

— Это, что, ли, грядло тебя все दिन?

— Это самое. Как ты думаешь? — Но Васяка ничего не сказал в этот раз. Он ушел на толстые рукава, а Пролетарский решил действовать. Он развернул среди бригады агитацию за общую расчетную книжку, валадди дело, но не хватало Васьки. Прокофьев доказывал в другом отделе, тинул за собой отстающих и не хотел уходить со своего нелегкого поста.

— Прокофьев, — приставал Пролетарский, — тебя ведь ждем.

6 Все готово. Ты уже доказал всему рукавному цеху, что комсомоль-

ская кишка не лопнет на тяжелой работе. Давай коммуну. Эх, как развернем работу, Васяка!

И Пролетарский не выдержал.

— Ладио, — сказал, — давай. Но условие: ужоу к вам не больше, чем на шесть месяцев. Потом опять вернусь на тяжелые рукава.

В первые дни после своей организации коммуна получила заказ на спиральные рукава. Пришли хронометражисты и произвели расчет: «Чтобы производить ежедневно 37 рукавов, как требует заказчик, нужно поставить 29 1/2 рабочих». А в коммуне всего девять человек.

— Ничего, — сказал Пролетарский, — мы справимся. Хронометраж неверен. То, что по его расчету могут сделать 29 1/2 человек, сделают десять.

— Смотри, парень, не ошибись, — сказала администрация.

кустарщина

Первая смена становится на работу. На столе лежит лист резины. Рабочий отрезает полоску, обертывает форму и ножницами обрезает края. Резина липкая; она склеивается, образуя трубку. Двое других коммунаров делают то же самое.

Резиновую трубку последовательно закатывают в три обкладки, обглаживают роликом и поатинной ленточкой привязывают к форме.

Прокофьев работает во второй смене, но он с утра крутится в цехе, наблюдая за работой.

— Зачем здесь эта ленточка, которую нужно оторвать, которой нужно привязать рукава, которая расходуется в таком количестве и отнимает у рабочего столько времени? — думает он. — Зачем здесь резиновый лист, который нужно обрезать, кому нужно обвернуть форму, сравнять края и обкатать роликом? — думает Васяка, точно он впервые попал в этот цех.

Одно и то же делают трое.

Форму с привязанным рукавом вставляют в станок и обматывают проволокой.

Позже приходит Пролетарский.

В цехе резина и бензин — это полуфабрикаты. Много длинных столов и мало машин — кустарщина.

— Разве это работа? — иронически спрашивает Пролетарского Прокофьев. — Тот бледен. Пролетарский молчит и его губы чуть-чуть подергиваются. Прокофьев идет в куртку. Коммунары провожают его удивленными глазами.

— Что с Васькой? — спрашивают они. — Что ему так не нравится?

— То же, что и мне, — отвечает Пролетарский, — кустарщина и неадекватность. Каждый делает одно и то же. А ведь здесь не сапожная мастерская, а завод «Каучук». Необходимо вести разделение труда.

Из куртки Прокофьев идет в конец цеха, где стоят шприц-машины. Их устройство напоминает кухонную мсорубку. Вместо мяса они проверяют резину. Вместо фарша дают бесконечную резиновую трубку любой толщины. Прокофьев возится у шприц-машин, меняет диск, пускает ее в ход. Затем он возвращается к столу.

— Брось, — говорит он Фольковичу, работающему валиком, — это кустарщина. Вот смотри! — И Васяка показывает резиновую трубку. — Шприц-машина...

Пролетарский срывается с места и бежит к станку.

— Есть, Васяка, — кричит он через весь цех. — Дашь мастера!

хронометраж ошибся

Рационализаторское предложение Прокофьева увеличило производительность до 45 рукавов в день. Коммунары снизили свои расценки на 25%. Хронометраж расчитал неверно. Пролетарский был прав. Девять человек с успехом заменили двадцать девять.

Сильно вначале довал брак. Сделают сто рукавов—82 негодных. Чорт его знает, почему получается брак. Сделают рукав—все хорошо. Положат в барабан, где рукава подвергаются сильному нагреву, вынут—рукав нигде не годится. На нем появляются какие-то вздутия, бугры и раковины. Долго бьлись коммуны, много крови попортили себе и наконец разгадали эту загадку. Оказалось, что при закатке в некоторых местах остаются пузырьки воздуха. При нагревании они расширяются и производят те самые вздутия и раковины, которые портят рукав. То же самое происходит при слишком жирной смазке—жидкость, не успевшая испариться, закипает и производит в рукаве настоящее опустошение. Стали коммуны тщательнее работать, уменьшили брак, а тут подоспело второе рационализаторское предложение Прокофьева.

— Когда имеется комбинированная машина, — рассуждал Вася, — незачем закатывать рукава вручную. Положив рукав под вал, направив прокладку, нажал педаль—и продукция готова.

И взяли коммуны машину, нехитрую машину, похожую на валки пишущей машинки с большой кареткой, и получили экономический эффект в 28.000 рублей и довели производство рукавов до 85 штук в день, понизив процент брака до единицы.

Обычный заработок коммунаров семь пятьдесят. А теперь выходит, что они должны выгонять по пятнадцать целковых в день.

— Товарищи, — говорит Пролетарский, — надо снижать расценки.

Но не все ребята с этим согласны.

— Почему же не пожить лучше? Оно верно—150 вполне хватает, но лишняя сотня, сами понимаете, не пойдет во вред.

Прокофьев ударил кулаком по столу.

— Шкурники вы, ребята, а не коммуны. Нажитесь Хотите на рационализации. Ведь труд остался такой же, каким был. За что же повышается зарплата?

На снимке: лучший ударник-комсомолец на заводе им. Ильича (г. Ташкент) Т. Вахидов регулирует колесо хлениновой сеялки св-стены Баниера. За ударную работу премирован.

Те не спорят. Их было немного и они чувствовали, что неправы.

— Не сердись, Вася, пожалничали малость. Надо снижать расценки. Правильно. Сколько там выйдет процентов снижения, чтобы заработок остался прежним?

И вышло 47%.

Ячейка ВЛКСМ предложила наградить Прокофьева орденом Ленина. Но партком завода «Каучук» решил награждать только старых кадровиков. Вася еще очень молод, если он не получит ордена в 20 лет, то он получит его позже.

За ту рационализацию и экономию, которую создали ребята, заводская администрация сумела их отблагодарить. Пролетарский и Прокофьев получили премию в 1270 рублей. Тысячу ребята пожертвовали в пользу премирования ударников Подмосковского бассейна, а 270 разделили между собой.

...Коммуна движется по своему пути, а инициаторов уже нет. Не удалось Прокофьеву вернуться на производство толстых рукавов. Ячейка выдвинула его контролером в секретный цех. Вот и Пролетарский стоит у станка в последний раз. Его тоже выдвигают в помощники мастера. Совсем недавно он ввел разделение труда, экономящее двадцать две тысячи. За это его наградили премией в 595 рублей.

Маленький белобрый пионер, нареченный в отряде Молодом Пролетарским, сын отца, погибшего в борьбе с Колчаком, беспризоринок, бежавший из дому после порки, которую задала ему за красивый галстук запуганная смертями близких мать.

— Через тебя, парнищец, и нас всех порежут, — говорила она.

Вот он обертывает проволокой свой последний рукав, новый помощник мастера.

о героях

Нанюй нибудь воин,
 полный нахрапов,
 оставив селенья врагов
 в нищете,
 наубивав и вдоволь награбив,
 в своим возвращаеця
 на шкте.
 И память о нем
 сивозь века леснится,
 слава встает триумфальной горой
 и с арки грохочет
 его колесница,
 и шепчут потомки:
 — Герой... герой...
 Или скажем —
 владетельный рыцарь.
 И в сказнях твердим
 и в песнях лвом,
 что он
 столетий этан за тридцать
 маного-то навра
 проткнул копьем.
 Проходят века,
 а эти преньры
 живут
 и сегодняшнем
 лорой, —
 и дошлый истории,

хрипя о турнире,
 и нему этикетку влент
 „герой“.
 Надумав тыщу
 любовных приманок,
 что дамы
 в припадке падают гиц,
 полчища разных
 героев романа
 требуют почестей,
 слава
 и страниц.
 И девушки,
 сдерживаясь еле,
 туманя глаза
 любовной игрой,
 ему,
 победителю
 сотни дузлей,
 почти отдаваясь,
 шепчут:
 — Герой...
 В глазах темно
 от хвалебных прозвищ,
 но цену снижает
 рабочий режим!
 Их,
 затаявшихся
 в бронзе
 и в прозе,
 звания героев
 навени лишим!

фото-иллюстрации Л. Смирнова

НАШ ГЕРОЙ —
 сосед по квартире,
 на ближнем заводе
 он бригадир.

В дверь героя
 звоните четыре,
 и прямо в гости
 к нему приходи.

В гости к герою
 приходит герой,
 чаек попивают
 вечерней порой,
 и время на них
 не налипло
 корою
 и мало о них
 скрипело перо.
 Героя можно
 и утром увидеть.
 Придите к нему
 в сварочный цех,
 и он не в доспехах
 и вовсе не витязь
 и красотой
 не отличен от всех.
 И все,
 что свершил
 сосед по квартире,
 уложится
 в стих,
 а не в бронзовый звон:
 Сосед
 пятилетку
 не то, что в четыре,
 в два с половиной

Выполнил он.

Смажете класло:
 „Тотже геройство!
 Простой рабочий
 невзрачного роста!“
 Чудак-человек!
 Не в росте вопрос,
 а в том,
 что рабочим нерослым этии—

Социализма

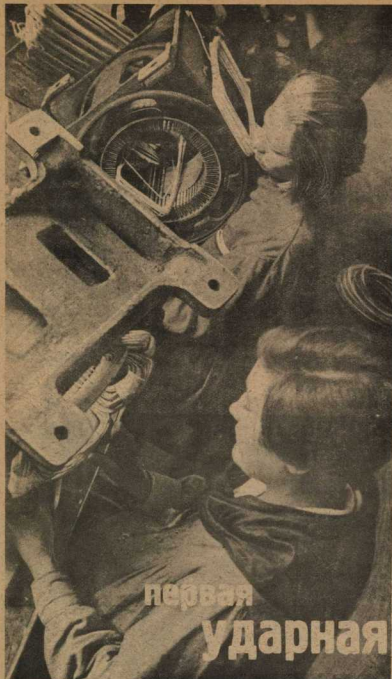
сияющий рост
 поднят трудом
 и изумленным столетьям.
 И никакие вена
 не сотрут
 этот высокий,
 как музыка,
 труд,
 и у его
 протертых подошв
 трусами ползут
 воины и рыцари.
 Он же
 стоит
 под машинный гудок,

искрами сварки

Время наше—
 людей перекройна,
 свершаются подвиги
 каждый час.
 Время такое—
 сплошная
 геронна,
 и стать героем
 у каждого
ШАНС!

историю вызарив.

первая ударная

фото лангман

очерки давида ханта

Первая ударная женская бригада, почти сплошь комсомольская, создана на электромоторном заводе им. Лепсе. Женская бригада, награжденная орденом Ленина—авангард завода, выполнившего пятилетку в два с половиной года.

В обмоточном цехе, огромном и светлом, вертятся статоры моторов, круглые как барабаны, ослепленные внутри излучением проводов. Установленные на длинных, обитых линолеумом, столах, они идут потом в пайку. Комсомолка и мот-р, это—облик бригады. В производстве изменилось соотношение: вместо одного статора, выпущенного раньше двумя комсомолками в день, теперь одной комсомолкой выпускается два статора.

Раскрытые окна в цехе отражают Благоушу: край деревянного дома, улицу в пыли, калитку, переулок с пугающим забором и скамьей. На улице цветет черемуха и летит «куриная слепота».

— Черемуха!—говорит комсомолка, изредка взглядывая в раскрытое окно, и нажимает на статор мотора, приводящего в движение станки.

Столы первой ударной стоят у стены, впереди других столов в огромном обмоточном цехе. Ветер, врываясь, раздувает прозодежду, как парус, пробегает по волосам.

Бригада, идущая теперь впереди завода, вначале была встречена недоверием. Люди из обмоточного, ухмылялись, косья на комсомолок, первых в 1929 году вышедших на соревнование, говорили:

— Бросайте! Дею непутево, выше носа не прыгнешь.

Пятнадцать комсомолок, первое ядро бригады, начали соревнование, усиливая производительность, выходя в цех без прогулов и опозданий. Им мешали работать: подбрасывали в цех бракованный провод, не давали инструмента. Бригада шла не спотыкаясь и довела выпуск статоров до 26 штук в день. С января этого года бригада объявила себя качественной и брак, доходивший до 6%, снизилась до 0,25. Производственная программа перевыполнена. Бригада сверх плана выпустила: в январе—125 моторов, в феврале—14, в марте—44 и в апреле—121.

15 мая на стене, сплошь заклеенной бригадными бюллетенями, цифрами, показателями, повис новый плакат:

«Сегодня бригада переходит на хозрасчет».

И новое слово «хозрасчет» стало таким же привычным и нужным, как ставший знаменем бригады лозунг: перевыполним!..

Бригада выросла качественно и количественно, увеличившись до 25 человек, из которых только трое—беспартийные.

Одной из первых пришла в бригаду из обмоточного цеха Маша Сальникова. Не только в цехе, но на всем заводе знали Машу Сальникову как первую бузотерку и матерщинницу, но хорошую работницу.

— Бригада?—говорила она вначале громче других.—Лодыри! Ни черта не умеют. Я научу их работать, а покажу им, комсомолу..

Случилось так, что она осталась одна у мотора, где работала парой. С мотором она одна не справлялась и бригадные темпы не догнала. Ее покинула товарка по мотору Поля Рачкова, ушедшая в бригаду. И она осталась одна.

— Никак!—сказала она однажды Левинной, помбригадиру, придя к смене.—Слышь, Нина! Что же это я... без пары... В одиночку!—и, погулившись, перебирая на столе фибровые палочки, тихо договорила:—нельзя к вам?

Ее приняла, и тотчас же после ее прихода бригада оклеимлась подураторленным прогулом. Прогуяла Сальникова, но бригада отвечает за всех. Придя туда, где никогда не сдают темпов, Сальникова подтянулась, выпрямилась. Сейчас она идет впереди вместе с

НИНА ЛЕВИНА сдает моторы

другими, работает по борьбе с потерями—подбирает брошенные остатки фибров, следит за уходящими раньше времени из цеха материцами и—работает быстрее всех. Шестилопостный мотор 42, обматываемый пылью катушками за 1 ч. 35 м., она начала обматывать в 1 ч. 20 м.

Когда же Нина Левина, помбригадира, однажды заглянула к Маше домой, она поняла почему Сальникова была озабоченной, бранчиной, замоченной в доску женщиной. Старый брат, прокисший и издыхающий, с пьяным мужем, доживающей матерью трепали Сальникову. Муж вил, мать гуляла в прошлое, а ребенок исходил криком, требуя молока, жизни, здоровья.

Бригада сломала Сальникову вместе с ее бытом. Той Сальниковой, которую помнят на заводе, больше нет. Есть товарищи Сальникова, лучшая ударница и кандидат в партию.

Она изменилась, как и Феня Моргунис, пришедшая в бригаду из обмоточного еще подростком. Однако подросток этот изумил ударниц. Если Сальникова была изъедена старым бытом, то Феня-подросток начала только снимать накипь его, первую «сладкую» пену. Это она, многолетняя Феня с фарфоровым от пудры лицом, в завитушках с наделанной на щеке «родничкой», шла на танцульки и вечеринки в обнимку с парнями, запивая собою кино, замирая от чуждого заграничного босвика, от д-я-любвиной драмы, на которую «деги в возрасте до 16 лет не допускаются».

Благуша, поросшая пилочком и Феня, это то, что жило за окнами обмоточного цеха. Придя в бригаду, Феня изумила необычным здесь вопросом:—Чарльстон танцуете, девочки?

И начала работать в сплошной брак. Бригада следила за нею, и однажды принес случай, когда Феня вывалилась вся, от телесных чулочков до завитушек. Дело в том, что бригадница Шура Сдобникова решила уйти из комсомола. Обмоточник тогда взволновался, прибежал девушки в проходежке, нервно зататорили статоры, в ячейку хлынула толпа и в тот же день, когда пронесся слух о Шуре, состоялось срочное совещание бригады.

— Шура!—выговорила бригада одним голосом.—Почему же вы уходите?

— Тесно мне в рамках жить! Не напудришься, не завьешься.—проговорила в ответ Шура Сдобникова.—Да чего вы на меня одну напали? Не знаете, что ли, что и Феня Моргунис уходит?

— Правда, Феня?—посыпались взволнованные вопросы.—

Говори! Феня вышла и сказала:— Правда.

Нина Левина, помбригадира, так же как в случае с Сальниковой, пошла к Фене домой вместе с другими бригадницами. Феня сидела у стола, завивая волосы. Интересно: с кем она дружит? Выжили: с Ниной Зубриной, с той самой, в комнате которой была знаменитая вечеринка с пьянкой. Вечеринку обнаружил бригада и тотчас же в обмоточном устроила показательный суд, назвав его «чудановщиной», по фамилии работающего на заводе Чуданова.

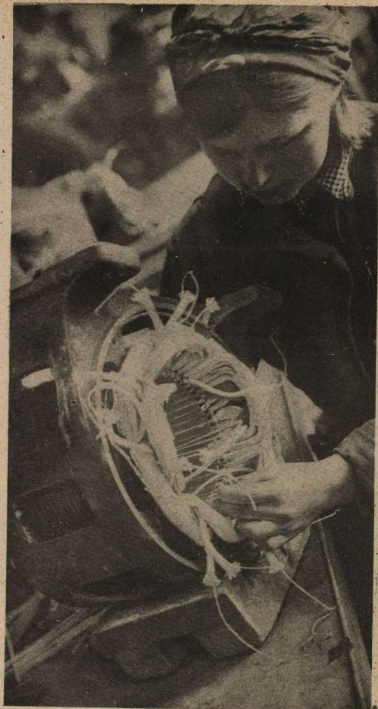
На вечеринке—обидно!—была и Тоня Смирнова, лучшая ударница, премировавшая поездкой за границу на пароходе «Абхазия»—и другие, свои, производственницы. После суда бригада устроила чистку своих рядов,—первая ударная должна быть крепкой, без изъяна. Бригада удалила от себя всех с вечеринки, кроме Каравановой. Каша Торина, также бывшая на вечеринке, отнеслась к чистке по-товарищески, не клеветая на бригаду, не выдумывая неблани, основала свой поступок и через три месяца после чистки подала заявление об обратном приеме в бригаду, без которой она почувствовала себя отрезанным ломтем. Ее приняли, и теперь она, вместе с Феней Моргунис, не ушедшей из комсомола, разделена честь, павшую на всю бригаду, шесть раз премировавшую и представленную к ордену Ленина. Один из подарков, полученных первой ударной—бюст Ленина, стоящий над столами у стены. На бюсте—дочка: «1-й ударной комсомольской бригаде—от конференции молодых работников Сталинского района».

К двухлетнему годовщине существования бригады заводоуправление разослало по цехам приказ № 1, в котором благодарило ударниц, выполнивших и перевыполнивших заводские задания.

Впервые я увидела Нину Левину в ячейке. Она забегала с Торниной после работы, собираясь на ночной отдых в-санаторий.

— Я?—бросила она на мой вопрос.—Да ведь нас здесь двадцать пять!—и ушла.

Нина Левина—руководитель участка сортирования, секретарь цеховой ячейки, редактор молодежской страницы заводской газеты «Лесенка». Она участвовала на общеобъездных курсах, на рабфаке и на агитпропкурсах. И—хукок произошло, влившись в ее двадцатилетнюю жизнь: Подольская губерния, где она родилась, Москва и—газета в сумке.

Нина Левина

— Во-о-т «Рабочая газета!»—воскликнула тогда на московских улицах Левина, продавшая газет, а теперь—помбригадира, радующаяся и бодреей вместе с цехом. Была такой случай, когда производительность в обмоточном вдруг упала и бригада, летая за цехом, а не над вперед него, как всегда, вместо 25 моторов в день, выпускала тогда только 8. В цехе четко и грозно обозначилась прория.

— Что ж мы леем!—проговорила тогда Нина Левина и выбросила в цех: «Прория!»

Первая ударная встреленуся. Она вышла и бой раньше других цехов и бригада. Девушки быстрее завертели статоры, и цифра выпуска поднялась с 8 до 30 моторов в день. Программа первого квартала была перевыполнена раньше срока и брак снизился с 0,82 до 0,28. Даже в тяжелом проорийном месте, когда медленнее кружились статоры, бригада выпускала моторов больше обычного на 30 штук в день. И в порыве работы вся бригада цепком снизила себе расценки оалты, выдвигая низшие встречные нормы.

— Иначе не выполни в два с половиной!—решили комсомолки.

И цеха, бригады, агрегаты выстрелили во фронт, следуя за этим лозунгом, зашевелился обмоточный цех, включилась 19 бригад, снизившая расценку на 23%, увеличившая выпуск моторов, как увеличили остальные, идя за засредняющей, выпускающей электромоторы и передельвающей в работе людей, идя за первой ударной.

СКВОЗНЯК

Во второй бригаде, у печей шум и напряженная суета. Началась завалка. Звякает железю лопат, тревожно свистят неутомимые форсуны, подавая воздух.

...Нам бы выжить, да до утрача цульнуть!

Могается среди шума песня, испарившая словами:
Да цульнуть!...

— Поют,— недовольно пробормотал старший сталевар, Тимофей Груздев, проходя мимо печей первой бригады. Он крепко недоволен тем, что Базарова поставили на работу сталеваром бригады, и до сих пор не может забыть эту обиду.

— Мальчишка! Сталеваром человек становится в сорок пятьдесят лет, а то—и только в старость выходит хорошим сталеваром. Посталеварит, значит, тут ему и смерть. Одно беспокойство от таких мастеров, суета.

Шаря узловатыми пальцами в ключья бороды, старший сталевар удивленно скривляет брови и насмешливо поводит крепкими круглыми плечами.

— Не может пареня в таких летах работу любить. Это—обыкновенное понятие. Ему вপুরу глупостию заниматься. Резолюции разные сочинять—это его дело. Из-за рублей, главное, лезет, а любви к делу не видно.

Тимофей Груздев отобрал во вторую бригаду литейщиков старых рабочих, хорошо знающих свое дело, но страстных любителей «опрокидывать литры», и, посадивая в перерыв в углу «литер» разъяленного, объяснил под туманом хмелья:

— Первая бригада—банда. Всех знаю... А бригадир—вপুরу с девками баловаться. Комсомол, тоже...

2

На производственном совещании Володька Базаров сказал:

— Вторая бригада который квартал в прорые, как в луже! Рабочие там дело свое понимают, а дисциплины—не видно.

— Ладно,—взял слово старший сталевар Груздев.— Это хорошо, если сквозная, если это затем работе на пользу пойдет.

Пояснил Володька:

— Обязательно на пользу пойдет. В которой бригаде—прорыв или, скажем, недоставка задела, на ту работу и идет сквозная. Наша первая бригада, показывая себя на работе, интересуется с настоящего дня—сквозной.

— Тут нужны знающие рабочие,—задумался Груздев.

— Хитрый,—сказал Володьке его товарищ.—Я его понимаю, старика... В бригады ли метит—сквозной. Ишь, помасковал как. Определено метит

— Я насчет уважения личности,—рассержено перебил Тимофей Груздев.—А через меня прыгать не позволю, ибо сталевар я, и слово мое, касаемое дела, должно пониматься, как закон, значит...

— Нам не авторитет нужен, а работа нам нужна,—заметила ему. Если в твоей второй бригаде не улучшится работа, честное слово—радогним бригаду. Из нашей сквозной—вольем ребат.

Груздев усмехнулся коротко и зло.

— Кроме своего прочего, вас не переплюешь,—сказал он.— А работой моей бригады я предлагаю не быть интересоваваться. Как живу, как работаю, значит,—так правильно. Я, говорю, тридцать лет этни смрадом дышу, и насчет молодежи имею подозрение, что не умеет молодежь работу любить.

Когда совещание голосовало за Володьку Базарова в бригады сквозной, от поднятых рук в комнате ячейки темно стало, и в углу кто-то не сдержал удивления:

— Фу ты, чорт...

Однажды подышавши, сталевар Тимофей Груздев, часто и обижено моргая слезявыми глазами, говорил Базарову:

— Ты, парень, без меня не обойдешься, нет... Меня дирекция не за пьанство берет... Мне цену знают.

— Цена, цена!—исполосившая вес Володька. А мы плавали на твою цену. Ишь, рубль какой... А в бригаде твоей недоставка всех нас задела, выливает публика, прогулы...

— Против литры мне не устоять,—задумчиво ответил старший сталевар.—Это болелье моя—вино. Хороший работник всегда пьет, потому хорошая работа есть—талант, а всякий талант требует водки.

За выпилку шехадминистрация вынесла Груздеву приказом выговор. Выговор старший сталевар встретил с восторженным удивлением.

— Ну? Ишь, дело какое... Ни единого темного пятнышка за все тридцать лет не имел, а тут...—И рещи:

— Это дело его.

НИК. ДОВРОВОЛЬСКИЙ

РИС. И. ЛЮШИНА

1
Густой угар сизыми думами отстанывает в полумете литейного цеха. В углу каменными глазами застыли мартевские печи. Широкие, в десяток обхватов, они сутуло подпирают скаты пропелитового потолка с грязными заплатами стекла.

Идет завалка первых двух печей.

Из окон мартевских льется на взмохот от пота литейщиков нехоткая жара расплавленного металла. Огонь кровинит их лица и оголенные по пояс тела.

Свистят захлебываясь форсуны, литейщики заваливают печи очередными взмахами лопат. С глубокими лобат соскальзывают в желтковую пестроту литые куски металлического лома, белый речной песок и голубые куски доломита.

Скоро конец завалки, и это придает работе оживление.

— Бери хрябрей!—искривив рот, орет крайний литейщик первой бригады.

— Полней бери!—нададет задний, страшивая с лица обильный пот.

— Тяжко. Жарина...

— Каждый день—одинаково. Не привык, что ль?

— Сегодня день—особенно.

— Надавай!

От печей натекает стойкая духота, вытесняя случайно попавший сюда из-под прожженной крыши свежий воздух.

С каждой лопатой гряда лиловых кусков металла, местами изгарзанного ржавой, уменьшается, точно тает, до-счета заваливая печи.

Печи завалены.

Тяжелая кирпичная крыша, пошатываясь, медленно задвигает окта мартев.

— Под душ!

— К водопою!—громко хохочет литейщик, выжимая руки, выжимает от пота волосы. С ведра напещу.

— Жрать охота.

— В жару кипятки пить хорошо, май.

Вся первая бригада литейщиков с шумом идет через цех под душ. Вода освежает уставшие тела, покрытые от работы у мартевских печей тонким розоватым загаром. В перерыв между окончанием завалки одной мартевской печи и приготовлением к разливу другой, первая бригада литейщиков как всегда отдыхает за завтраком. В разговор врывается иногда отдаленной угрозой глухой гуд усмиривших мартевов, напоминающих, что в печах бродит выстойное литье.

— Хороша работаем,—задумчиво с улыбкой сказал Володька Базаров, бригадир первой бригады литейщиков, по специальности сталевар. Если бы печи в порядке были, успели бы и третью смену к печам ставить.

— В них вся и причина. Ремонт нужен.

Все тягости работ в литейке испытал на себе Базаров, начиная с тяжелой работы чернорабочего, крышечника, испробовав однообразное до отупления дело краповщика, и только вот год назад вышел из обучения самым молодым по всему заводу сталеваром.

Заливные дуга Рязань, несчастье отмени мутной Оки, согные зори и трескотня непуганных соловьев—долго преследовали его здесь жадными воспоминаниями.

В первый день работы, когда усталость изломала все тело, Володька не стерпел, бросил лопату и ушел с завалки на двор, пробормотав:

— Душно как у вас! Не сразу к этому привыкнешь.

А глядя на обезьяньи, черномазых голубей, которые жалась под крышей, заметил:

— Жалкие какие...

В ожидании конца плавки передохнувшие литейщики развалились под цепями хлана на мягкой прожженной земле. Сквозь крышу проникают слабые солнечные лучи, и их теплота неощутимо растворяется в общей равномерной жаре. Рядом визжит подъемник, долетает гуд ударов парового молота.

Сплескивая голоса уверенно берут мотив песни:

...*Всесла ты и шумяно, наша жизнь!*

Эх, да наша жизнь!

12

СМЕНА № 18—1931

Завал в печи

— Мои донесения, неожиданно легко соизволил Груздеву Базаров. — Только я тебе добра желаю, — сказал Володька. — Правду говорю, Тимофей, от души. Ведь не со злобы я, ради работы ждался. От твоей заносчивости все дело страдает. А тебе хоть говори, хоть не говори, — такой ты упрямый.

— Так... — подозрительно покосился Тимофей Груздев. — Думаешь, моя бригада хуже злой, сквозной умеет работать?

— Зачем так говоришь? — уставо померщился Базаров. — Полюбину задания ваши дали только.

— Ага, уже хвальнось? — заложил в бока Груздев крепкие волосатые руки, засученные по локоть. — Сукины сыны... У меня что ни литейщик — гвоздь человек.

— Не видно что-то...

Лицо Груздева вытянулось и стало строгим.

— Ты, пареня, не смейся надо мной. Я заставлю работать по-ударному. Кулаком, а заставлю... Кожи захочу.

3

Плавка окончена.

Вся бригада литейщиков во главе с сталеваром Базаровым шумно толпится у печи. Газа Базарова — возбужденно блестя, а руки беспокойно мнут ручку тяжелой металлической ложки.

— Поднимай, — кричит вы кришеничку, и с визгливым поагиванием, покачиваясь, крышка уползает кверху.

Стены мартена прожались. От густой жары рядом труднустоять. Розовый, лихорадочный румянец разлился по скатам верха печи.

Жара злобно выбрасывается в открытое окно мартеновской печи, перехватывая дыхание литейщиков острым угарным чадом.

— Жжет.

— Добрый металл.

В печи плещется жидкая сталь. Как медные волны речного загона, поднятые ветром, бьется в раскаленных кирпичных стенах.

Ослепительно яркая, выстоянная в высокой температуре до прозрачных белых отливов, она пугает своим пыльным пламенем, вырываясь мгновенными ключьями огня из тесноты печи.

Заласяя рукой лицо, Базаров подходит с ложкой ближе к окну мартена и с ворковской осторожностью зачерпывает полную ложку металла.

Проба стали взята. Она вылита в стакан и через секунду теряет свою прозрачность, чернея, как густое вишневое варенье.

Остывшую пробу стали несут к механическому молоту. Литейщики с любопытством оглаживают ее со всех сторон, осторожно щупая кусок руками и вприсильно поглядывают в сторону сталевара бригады. Лицо Базарова хмуро, немного растерянно, с красными полтеками от работы у жарких мартен.

— Ноздреватость в металле, — говорит он задумчиво.

— Ивет сверный, — дополняет старый литейщик из сквозной бригады. — Непоразный цвет. Лиловый.

— Давай молот...

На пробу стали падает всей стремительной силой удара тяжелой механический молот, содрогая в решетках рам стекла.

— Еще — раз! Еше!

Проба оказалась хрупкой.

— Без Груздева не обойтиси, — с тоской сказал Володька Базаров и задумчиво выдалил сквозь сжатые зубы. — Эх...

Тимофей долго с усмешкой осматривал кусок пробы, изредка косясь на бланное лицо Базарова. Потом сплюнул и решительно сказал:

— Песок поганый. Тертого гравия в нем много, кварца... Глаза его насмешливо стаялись в цекотливые черточки, грудь заколебалась от скрытого смеха.

— Что? Тебе только по собранным ората. В особые времена я б тебе морду чудесно набил за такие дела.

ЛЮБОВЬ

ВОРОНОВА

*трактористка
Жердевского
МТС (1940)
награждена
орденом Ленина*

Тов. Воронова, Любовь Тимофеевна (беспартийная), родилась в 1912 году в семье крестьянина-бедняка в селе Чибизовке, Жердевского района, ЦЧО. До революции родители ее батрачили у кулаков и у помещиков. Любовь Воронова после окончания сельской школы также пошла батрачить к кулакам, за грошовую плату нянчила кулацких ребят.

В 1929 году т. Воронова прошла тракторные курсы и стала работать в качестве трактористки на Жердевский МТС.

В трудной обстановке, когда кулаки срывали работу МТС, тов. Воронова проявила классовую стойкость и в ответ кулакам работала иногда без сна, по 16 часов в сутки, показывая образцы трудового героизма.

Во время весеннего сева 1930 г. вместо плановых 10 дней закончила сев в 6 1/2 дней при полной исправности машины, довела расход горючего до 16 кг на га и дала норму 4 га вспашки вместо 3 га.

Тов. Воронова была выдвинута старшим рулевым. Бригада под ее руководством работала ударно. За ударную работу МТС послала ее на учебу в техникум по механизации и электрификации сельского хозяйства.

С. С. БОБРО

*старший рулевой
Митрофановской
МТС (1940)
награжден
орденом Ленина*

Тов. Бобро — комсомолец, сын бедняка. Он — лучший ударник — колхозник в районе Митрофановской МТС. Уже в течение 2 лет бригада под его руководством сохраняет первенство в производительности труда. В весеннем севе 1930 г. бригадой достигнута экономия горючего на 6% при уборке — на 29%. При пахоте под зябь — на 27%. Нагрузка на трактор — 2.930 часов чистой работы, что является почти рекордным по использованию трактора. В бригаде Бобро совершенно отсутствуют прогулы.

Бригада Бобро в прошлом году перебралась в качестве буферной на Северный Кавказ и блестяще выполнила свое задание. За эту работу он был премирован. После этого Бобро выдвинули на должность районного механика. Сейчас Бобро с отрядом тракторов несет буржуазную работу в одном из районов Ленинградской области.

ХОЛЗОНИЦА-УДАРНИЦА. ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА
„РЕШАЮЩИЙ“. АВТОР-ОПЕРАТОР М. НАУФМАН

О Д Е В Ч А Т А Х

ДМИТРИЙ ЕВТУШЕНКО

Над полосной леса небо угасало,
Пламенелось ровным пятном.
Имче томе, как всегда бывало,
Собралось гулянье за селом.
Разговоры, шути, песни про милую,
Иренье плескали в ночи голоса:
„Я тебя, иослянка, очно поцелую,
Чтобы не засохла свежест и краса“.
Табунились девни, парней сторонились,
Обрывали смехом песни иногда.
В это время Оря девкам заявила:
„За туглою ке смортят наши конюхи.
Подкачали хлопцы, волновалась Оря.
Надо конюхами выдвинуть девчат.
Видели, в навозе утопают кони,
Из под кони ножи иослянки торчат.
Мы весной работать конюхам не сможем,
Два-три солнца в небе, и легла весна,
Нам неделя сова-месяцев дороже“...
Накалялись твердый голос до ирания.
Расходились девки рано из гулянки,
В сельсовете шепеля нервно телефон.
Не дремала имче Оря на лексание,
Не осилил Орю до рассвета сон.
Утром, пламеневшим в сельсовет робно,
Изложила дьякон угустый претонил.
Председатель иренье по плечу похлопал:
„Дело заварилось, будет, будет тала“.
Три недели девушки работают в ноношине.
„Молодцы, иослянки“, — хвалит мужики.
Шесть руняных, бордых, лучших,
Шесть в иослянках в конюхи пошли.
Это первая ударная в колхозе,
Первая бригада из девчат.
Не ижуют ногами лошади навозе,
Из-под кони ножи не торчат.
Опаска зипуны веревоней,
Дже ночью иослянки не о сие,
Девушки надзором ловнин
Тугло подготовили и весие.

Над полосной леса небо угасало,
Пламенелось ровным пятном.
Имче томе, как всегда бывало,
Собралось гулянье за селом.
Разговоры, шути, песни лишь ирною
Иренье плескали в ночи голоса:
„наших девушек сегодня премируют
за их ловние, ударные дела“.

И поучительно сказал:

— Благодарностей от тебя не хочу иметь. Я человек серьезный, а вот обид стерпеть не могу. Ты зачем всюду кричишь, что я с рабочими груб? Учить ты меня ничему не выучишь, а только себе напоишься.

Груздеву понравилось, что он смог выдержать в разговоре покровительственный тон, и старший сталевар глухим голосом заключает:

— Вторым сортом пойдет сталь...

Литейщики из сквозной ударки дома освобождают сток.

И вдруг водопадом искр разряжается душная темнота, забиваясь куда-то в далекие углы и под потолок. Белое литье тяжелой волной захлестывает до краев каменный лоток стока. Крупные искры перепрыгивают друг через друга, дробясь и бесшумно осываясь на холодный земляной пол.

В эти минуты выпуска все онемевает, широко раскрыв глаза, лишь только напуганные голуби хлопают и мчутся под потолком. Гремит, подходя, подъемник, завкают цепи крана, поднимая тяжелый ковш, наполненный заперевшим уже сверху литьем.

Ковш медленно плывет над головами в сумеречном воздухе. Крановщик осторожно опускает его над рядом пустых, пылготовленных к заливке чашек.

Черные рты чашек наполнены литьем до краев. Как напу главий, срывается с места освобожденный ковш и качаясь, торс тенью уносится обратно за новой порцией жидкой стали.

От чашек пышет жаром. Их бока постепенно вышнвеют. Через сутки из теплых чашек краном выколотят черные болванки готовой стали.

Володька Базаров усневает саднеть за всей работой.

Он то машет рукой крановщику, то командует, когда ковш уже наполнен, забить сток.

Угол цеха весь загрохен занятыми чашками. По лотку плавильной печи литье идет спокойнее.

Все рады работе.

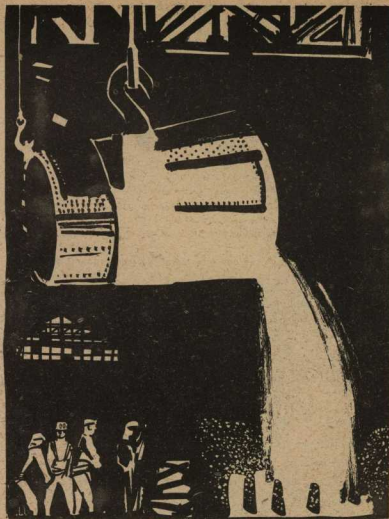
— Сегодня выставили хорошее число чашек.

— Вчера—на немного меньше...

— Пять чашек не залили.

— На то мы и сквозной зовемся. Сквозняк от нас.

— Хорошо сказал. Вот верно...

Выливают чугуи из мартана

Рот Груздева перекосялся, брови вопросительно отбросились кверху. Он мелко подбежал к литейщику и, замашнувшись, успел проглотить.

— А-а!—и просторный взмах крепкой руки, завяз кулаком в зубах литейщика.

— На!

Отплывавшая кровью, литейщик поглядел в спину старшему сталевару, пробормотав:

— Пьян, дурак...

После товарищеского суда, получив месячное увольнение, Тимофей Груздев, сквашив, точно промок до костей, оглядел всех помутненными усталыми глазами.

— Как же дело без меня останется? Не стерплю я...

— Запыст,—решили из бригады.—Обидели его сильно.

С уходом сталевара Тимофея Груздева на работу старшего сталевара загад был поставлен Базаров.

Базаров все время прятал в себе боязнь перед новой ответственной работой старшего сталевара цеха. Он злился, когда ему замечали, чтоб он не лез в другие работы, и бил себя кулаком в грудь.

— Мне почти что цех доверяют, а вы глупости говорите.

— Наше дело—объяснить...

Неопытность Володьки в работе выбивальщика подстергала его за вывешив из чашек болванок стали, и—Базарову придавило руку горячей болванкой. Когда его выводили на перевязку в дежурную, казалось, лицо его больше поблдедело от обиды, чем от боли, и он смущенно ворчал:

— Кран был влево отвести, а я—на металла загляделся.

— Вот видишь...

Ушиб был небольшой, но работать становилось трудно.

— Эх, чертовщина какая!—волновался Базаров.—Совсем болеть мне некогда. Тут пещи с полной нагрузкой работают, на три плавки в сутки перешили, и изволь-ка по амбулатории штемплера разные прикладывать.

Полученный листок освобождения Базаров со злобой изводал в мелкие ключья, точно этот листок грозил ему на работе местию, и, кроя руганью выговор администрации, Володька через день вышел опять к печам брать пробы стали.

Несмотря на обещания старшего сталевара, бригада Тимофея Груздева норму не давала. Груздев ходит хмурый, убитый, и ворочая злые глаза, кричит на литейщиков сквозь ключковую порось-бороды:

— Дьяволы непонятливые, лезь из вас дулаком выгонять. Да вы мою квалификацию перед всем заводом срамите. Какое же будет от таких делов уважение к личности, если в моей бригаде работа плохая!

Литейщики из второй бригады сильно становятся недовольны Груздевым.

— Заносчив стал. Несносен старик.

— Маеяс мы, а ис работаем. Организзованности в нашей бригаде нет.

— Не работу лепит, а себя тычит.

— Он дело хорошо знает, специально...

— Мало этого. Дисциплины не признает. Водку на работе употребляет, развливное...

— Про водку—помощник уж...

Старший сталевар пришел в смену на завалку и, заметив усмешки, косо обогнул литейщиков.

— Смотрите, разозлите меня...

Груздев старался устоять на ногах, но против своего желания шагал он, как по льду.

— Не грозь. Не такие времена, чтобы грозить,—заметили Груздеву.

— Смех один: бригадой зовемся, а порядки у старшего сталевара, как у хозяйина,—в литейщик, с досадой отвырнув ногой лопату, закурнул.—Снять бы его со старших-то... Только злит нас.

— Груздева администрация ценит, его—трудно...

— Не желаю с Тимофеем работать,—строго заявил задний литейщик, стгребая в ладонь с лица липкий пот.

Старший сталевар весь вздрогнул, как от удара, и скинул глаза на выкрик.

— Это кто не желает?—спрятал кулак за спину и расталкивая плечами бросивших работать литейщиков, влез в середину бригады Груздев.—Врете, поди...

На вторую неделю после увольнения сталевара литейщики заметили в цехе Тимофея Груздева. Он ходил сгорбленный, боязливо опустил глаза, тихо носил на своих плечах непосильную тяжесть топки. Груздев шумел в заводоуправлении, ругался с членом цехкомитета и не оставал от секретаря партоллеktivа.

— Не хочу признавать своих порядков. Работать пришел. Такое на сердце беспокойство. Один я...

Когда литейщики кончили завалку, отлеживаясь от пота, стекающего с щек на губы, Груздев пришел в бригаду, тяжело сел на кучу лома, запустив пальцы рук в всклокоченную голову.

— Поганое состояние...

Он был и сейчас не трезв, но крепился себя уверенным в своих словах и тотчас много говорил. Его глаза баулали по лицам мягко и пусто, как сонные блики лунного света по воде.

— Я вот, знае-те-ли, живу одиноко. Значит, тридцать лет живу по системе. А тут — зкое наказание. Точит и точит меня червь.

Володька Базаров усмехнулся на путаницу его слов и напомнил Груздеву:

— Неделку еще такой работы, и задолженность за твоими печами, как корова языком...

— Вижу, — хмуро глядя на Володьку затекшими глазами сталевар и сплюнул. — Шутник какой... Я же и администратор это говорю. Коллектив — да, коллектив, если в дружбе — он все может! — и Тимофей с осторожностью выдала вдох сквозь сжатые зубы. — Червь у нас... ложится...

Базаров от удивления даже оторвался от наблюдения за завалкой. Так необычно было для него смещение старика.

До конца работы Тимофей Груздев не поднимался с места и молчал, тупо уставившись взглядом в носки сапог. Искреда поглядывая на него, Базаров недоумевал о целях и времени его ожидания.

После работы они вышли вместе.

За воротами завода, за скукой пустырь сразу начинались сады, опсаные хлопьями пригороно на запах цветения. Шевеля позари, точно этот вулканый запах был непривычен и резок для него, Груздев решился наконец заговорить с Базаровым.

— Ты, парень, вот яблонкам радуешься, а мне не до радости, нет... И сны мне все одинаковые снятся: будто иду я дорогой длинной-предлинной, вдали тоже — на манер яблонки цветут, а под ногами грязь, слякоть — не могу идти. Просто с души «тритит»...

— Пьешь много, — глядя через Груздева, беззвучно усмехнулся Базаров. — Бросай ты это занятие...

Голос Тимофея стал тверже и решительнее.

— Не в этом сросток человек, — вскинула он глаза на Базарова. — Я вот про что прошу тебя... Поговори ты там с хозяевами нашими. Не верят они мне. Я бы уж и простым сталеваром пошел... Дьявол с тобой, держись за работу, учи работать... Лишь бы к печам мне...

Было свежо. Топло прошла дождь, затнута ветвями земью большими лужами. Широколистые тополя держали в мятущий плетч шибет и запах жар от горячего шлака у стен завода.

И показало Володьке Базарову — не то он захлебывался невучей свежестью воздуха, или это было просто мимолетный восторг: — Поговори, старик... Мне поверат.

морской батальон

С Аральского моря дует веселый соленый ветер. На судне «Заря» комсомольцы затягивают штурману песню о селедке:

Говят тебе, как и пивнрату,
Я сияюй, овцы свирий,
Люблю тебя влюбиво брата,
А может быть — еще сильнее.

Ребята смеются, загорелые, обветренные резалки и низалки толкают локтями друг друга.

Селедка идет густым потоком и наперерз ей спеша люди со снастями. Им предост большое сражение, его надо выиграть.

Ваня Яблонский, недавно премированный комсомолец-ударник, мог бы много рассказать нам о ходе сражения, но так как здесь ему неминуемо пришлось бы упомянуть о себе, то говорит он отрывисто и скупно. Кулацкий сынок забрался на судно в качестве матроса и ночью выкинул за борт самые лучшие сети, которыми гордилась команда. «Заря» ушла далеко вперед, и гибель сетей казалась неизбежной. Но Ваня Яблонский бросился в море, вдогонку за сетями.

Он прыпала через пять часов, волоча за собой дорогие трофеи. То, что даже капитан снял перед ним шапку, неважно. То, что ему выдали большую премию и он откатился — тоже неважно.

Но то, что на своем судне «Заря» подняла улов после нахождения сетей на 225% — это важно.

Путина началась с того, что сообщив нам о «князьке». В море кто-то уже поймал пестреного, красивого япизька, тонка на вожака, за которым идет рыба. У вождя этот вожак золотистой, диковинной расцветки. Поймать его — величайшее счастье для рыбака, так как после этого он бер-т в свои руки всю инициативу лова и бросается первым наперерз рыбному потоку.

К этому «князьку» у ребят восторженное отношение. Комсомолец с «Заря», поймавший однажды такого предводителя, чуть не выпрыгнул от радости за борт. Затем, наклонившись над сетью, в которой барахтался «князек», он поклонился в пояс дорожному гостю и сказал: «Пожалуйте сюда, дорогой братишка!»

Соревнование на быстрейшее определение начала рыбного хода (по «князьку») начали комсомольцы «Заря» и выиграл опять-таки Ваня. Надо преодолеть самую тяжелую задачу: надо убедить всех мусульман-рыбачков немедленно выйти в море, несмотря на религиозный праздник курбай-байрам. Рыба идет драгоценным потоком, а на берегу — дым идет от костров — режут баранов. Фанатики не хотят знать ни о чем, кроме молитв и жареной баранины.

Яблонский с группой товарищей поворачивается по селедке. Пыль клубится по потревоженным равнинам, и вот уже к вечеру гянуется в море на буксире десятки морских фырьков. Более молодая часть «байрамистов» после докладов и выступлений комсомольцев согласилась немедленно идти в море для выполнения заданий.

Яблонский почти насильно, вооруженной силой захватывает плывущую кулаб-баз, без цели и смысла околаничающую по тонуям, он застаивает ее вести серьезную культурно-политическую работу среди тенных, суверенных рыбаков. Шалайда за шаладой идет в водные просторы — под вымпелами молодости и удачи.

Дело не в том, что есть такой парень Ваня — дело в том, что этот парень уже стал лицом всего коллектива, что его морской батальон, беззастенчиво преданный, подпитывается, таков же, как и он.

И. И.

ДЕРНОВОЙ

АВ. КОФРАНСКИЙ

Поздняя осень 1929 года. Противотрескучий гудок «бутина». Судно заканчивает навигацию. Собирается братва, товарищи, знакомые, друзья. Сколько рассказов, воспоминаний, бесед, вопросов! Сколько азарта, силы, заора плещется в этой зарюдой, окрещенной на вахтах братва! Рука не дрогнет, глаз водника не поведает...

Оживает клубная работа... Пионеры, завсегдатаи кинопарти и клубные зайцы по-прежнему, оживляют заборы Вятской слободки, афишами.

Часть собрания комсомольской ячейки. — Много вопросов накопилось за лето, — басит секретарь комсомольской ячейки, — приходится по 10—12 решать за один раз.

И вот тогда-то комсомолец механик Дерновой задумал строить самолет собственной конструкции. Собственно говоря, Дерновой не механик. Так прозвали его еще в детстве, когда он чистил котлы. И когда он учился в фабричуче—тоже все страна, изобретал, чертил... Дерновой первый поставил антенну на крыше своей квартиры. С восхищением и гордостью передавала фабричучки:

— Пашка собственной конструкции радиоприемник сконструировал.

Потом граммофон, фото-аппарат... Во все это Дерновой добавлял свое, рационализировал работу отдельных частей, упрощал и т. д. И то, что у Пашки Дернового всегда выходило так, что «дело было за мастера», — ставило его на голову выше своих сверстников. Но он не зазнавался; наоборот, своим знаниями и умением работать он всегда с радостью делился с желящими. В 1927 году он вступил в комсомол.

Конфликт ла К.-В. ж. д. Китайские генералы и русские безогардейцы набегали на слабо укрепленные участки границы, на приграничные села и колхозы. Пролетарии Дальнего Востока смело военизируются, готовят отпор обидчившему врагу. Рабочая молодежь рвется в смертельную схватку с золотоголовым сволочью. Всеобщее воодушевление, безграничная преданность партии, решительность—в мастерских, в цехах, клубах.

Вечером в клубе Дерновой таинственно отозвал на галерку своего старого друга по конструкциям, рабочего завода «Металлист», Табуковна, и шопотом сообщила радующуюся в его комсомат голове новую «мысльку»:

— Давай строить самолет авианету... Не унывайся, я все обдумал... Самы расчеты, материалы используем из отбросов. Интересное дело, честное слово...

— Надо подумать. Приходи завтра! Несколько дней сидели над чертежом. Расчеты производились по элементарным указателям самолетных конструкций. Главное препятствие в расчете—гарниция центров тяжести фюзеляжа, полостей стабилизатора, кля, пропеллера, и мотора—стоило много бессонных ночей. Цифры, десятки, сотые, итоговые черточки, формулы расчетов, и наконец задача решена! Часта урлаиваются.

Радости не было конца, когда по общеплану наветом потраченного времени

сарая приступили к постройке крыльев. Простейшими инструментами в несколько дней была изготовлена остова полостей. Обтундиди материалом, на конце прислали предусмотренные чертежом элероны, державшиеся на металлических петлях, соединенных тросами с управлением.

Ударил мороз. Дерновой и Табуковна решили не отступать перед стужей. Снеговой элет—строительство фюзеляжа—требовал материала. Надо было достать проволоку, жель, сосну, гвоздей и т. д.

Куда и к кому обратиться? Кто поможет?

Дерновой пошел в комсомольскую ячейку.

— Строчи самолет. Нужен материал... Поговорите с администрацией Лензатона. Может, кое-что дадут.

— Кто строчит?—изумительно спросил секретарь, высокий веснушчатый парень.

— Мы: Табуков и я.

Ну, так сами доставайте. Краска задела лицо Дернового. Такого ответа он не ожидал. Комсомольская ячейка, которая должна помогать комсомольцам в их стремлении овладеть техникой, так грубо и равнодушно встретила его идею.

Ведь я же не для себя строю, — задумал Дерновой, — конструкция, если выйдет, отдадим стране. Авианету—комсомольской ячейке.

Материал! пришлось крадуричь выискивать в отбросах лензатовской мастерской. После работы на заводе ходили по барачникам и базарам покупать недостающие части. А тем временем наступил январь. Морозы стали крепче. Строить фюзеляж под открытым небом уже нельзя было, потому что мелкие детали монтировать на морозе было очень трудно и рискованно.

В это время постановлением партийного комитета Табуков, соратник Дернового по работе, был отправлен в деревню на хлебопечку. В силу необходимости самолет был поставлен на задний план, и работа по его строительству была приостановлена.

С осени, с приездом Табуковна снова принялся за самолет.

Не хотелось Дернову снова обращаться в комсомольскую ячейку, простоя в предоставлении помещения. Ему казалось, что его встретят так же, как и в первый раз.

Переделаю себя. Пошел к Вядикну, чювому секретарю комсомольской ячейки, размышляя, что «это парень—свой, должен помочь».

Через несколько дней комсомольцы добились предоставления поля постройку самолета помещения пионерского клуба. И когда уже на новом месте начали собирать фюзеляж, обнаруживая, что сделанные полости не соответствуют расчетам, т. к. элерон, опущившись вниз, недостаточное увеличивает угол встречи в потоку не вызывает большой подъемной силы у крыла.

Пришлось делать новые полости, которые вместе со сборкой фюзеляжа требовали очень много времени. Дело усложнилось еще

и тем, что нехватало материала, и не только дорогого, но даже и таких мелочей, как шурупы.

По выходным дням в пионерлабке собирались комсомольцы, живущие в Вятской слободке, и перешептывались «глазели» на работу Дернового и Табуковна. Некоторые специально приходили «подкапывать».

Ну, как? Скоро полетим...

Даже старухи, встретившись с Дерновым на улице, укачивали пальцем:

— Чортот детчик идед!

Табуковна после заводского гудка собрал комсомольцев «Металлиста» и предложил им организовать кружок помощи строителям самолета. Работа угромо посмотрели на усатого титузнаста и промочали. Даже секретарь комсомольской ячейки не намерял ничего лучшего сказать:

— А затем заводу «Металлист» самолет!

Комсомольская ячейка Лензатона тоже ограничилась только предоставлением помещения. Активного участия в постройке самолета ячейка не принимала.

Фюзеляж окончен. Целая катавасия получилась с обтяжкой полостей материалом, которого без содействия общественных организаций никак нельзя было достать. Дерновой «братился в городской совет Осоавиазхна»:

— Нужен материал... Строим, как вам известно, самолет...

— Ничего нам не известно! Материалам мы не снабжаем.

Пришлось идти в городской комитет партии, и только после соответствующего нажима горкома горсовет Осоавиазхна достал несколько метров материала. Работа приближается к концу.

В магазине случайных вещей Дерновой купил полуспортивный мотор. Решил все-где его заглянуть и на первое время использовать двигателем авианету. А мотор упрямится, не хочет работать, фюзеляжем отказывается вертеть пропеллер.

— Ничего, оставим,—шутливо говорит Дерновой.

Самолет должен подняться в небо не позже, чем через месяц. Остановка сейчас за эмантом, необходимым для покрытия обтяжки. Нет также измерительных приборов и сектора—регулятора оборотов. Но самолет должен полететь, и он полетит.

Их двое: коммунист Табуков и комсомолец Дерновой, конструкторы авианетки, выполняющие на деле директивы партии об овладении техникой.

В пионерлабке жужжит мотор. Дерновой раскручивает пропеллер... Еще раз... Ветер от движения пропеллера срывает пионерские плакаты.

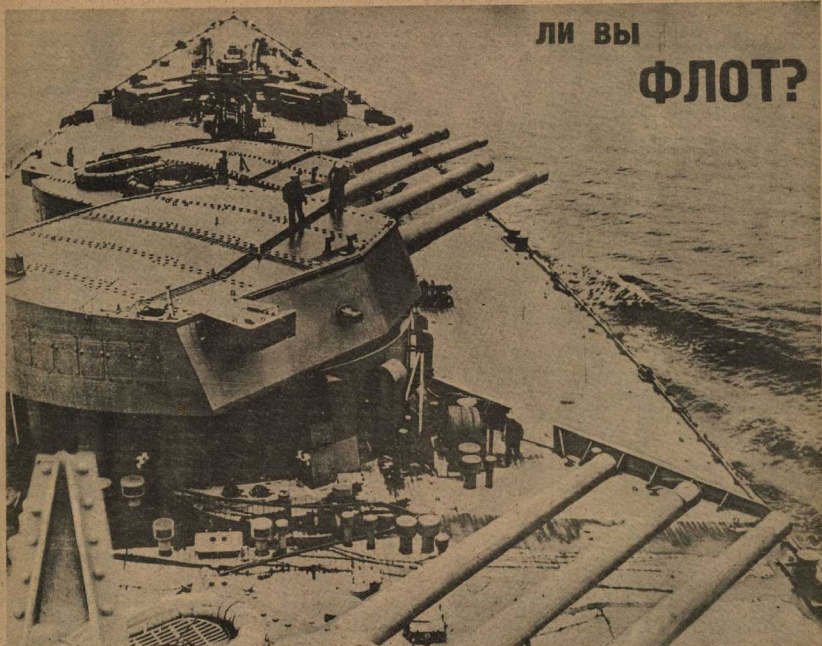
Табуков улыбаясь говорит: — Назовем самолет «Пролетарий». Он пролетариями по-пролетарски построен...

В январе дни над Лензатовском поднимается авианета собственной конструкции Дернового и Табуковна. Благороднейший комсомолец может гордиться строителями первого комсомольского самолета.

знаете

ЛИ ВЫ

ФЛОТ?

- Стояли ли вы на полуbane идущего полным ходом эсминца?
- Какой форштвень у вашего корабля?
- Помните ли вы, что такое топовый огонь?
- Знаете ли вы морской язык?

Многие комсомольцы плохо представляют себе Красный флот. Жизнь моряна-комсомольца часто рисуется его сухопутному собрату полной непрерывных приключений и заманчивых походов. Мы очень плохо «оморчены», и это несмотря на то, что вот уже девятый год комсомолия шефствует над флотом.

НИИ. ОГОЛЕВ

В том месте, где мы отдыхали с нашими новыми друзьями после обычного обеда, берег спадает к рейду крутыми уступами, покрытыми блестящим лаком свежей травы. Вискуете в неизвестную нам доселе область событий, мы надуваем нить разговора:

— Ты комсомолец?

Молодой загоревший здоровяк с одной тоненькой пашивкой, отбрасывая левой рукой развешивающуюся на ветру ленточку фуражки, смеется:

— Да, а ты?

— Давно служишь во флоте?

— По третьему году уже...

— А что ты делаешь на крейсере?

— Электрик. Видишь, штат.

Собеседник, поднося рукав к кучке застывших шефов, указывает черным рабочим пальцем на кружок, прищиптый к рукаву. На кружке изображена как-то знак, мало понятные нам.

— Это—электрик, а это—рулевой.

Здоровяк подносит рукав следующего краснофлотца, где на штате ясно видно так называемое у нас в городах и селах рулевое колесо.

Вы знаете, товарищ, завод? А знаете ли вы корабль?

На заводе все станки имеют свое лицо, свой сложный характер. Плавающим заводом, знающим все новейшие достижения техники, является современный военный корабль, он настолько точно работает, что только отличие подкованного человека можно допустить к его механизмам.

Военный корабль носит в себе совершеннейшие котлы, толки, турбины, подъемники, генераторы, радиосвязь, телефон, минные аппараты... Сложнейший комплекс сложнейших машин и механизмов. Служба на военном корабле не терпит верхоглядства и наскоков.

Петровский рабочий, торникост Кучеренко или рядоволени судовой газеты «Босной», до места и бригадирных электриков, рассказывал нам о себе:

— Сначала я попал в учебную команду. Там учили строю, познакомили вообще с флотом: как, что, где и почему. Потом уже занялся и по специальности. Выбрали меня минером, так и пошел по этой части. Знаю много со специальностью моей слесаря на эсминце, где я плавал более года, завелуа участком у минного аппарата. Теперь идут все время занятия: боевая подготовка, усвоение новейшей техники, вахта на корабле. Так и течет служба. Не заметишь, как пролетят годы в работе...

Быстро, как радиолокатор, мчится кверху мачта боевой сигнал. Корабль готовится к бою. Задраиваются люки, люди становятся на места. Они приступают к работе. Контеры следят за котлами, турбинисты—за турбинами, электрики—за связью и всем электрическим оборудованием. Трумпеты делают свое дело в трюме, кондоры наводят смертоносные орудия «на врага», минеры работают у минных аппаратов. Наверху трудятся штурманы, рулевые, открытого отдают последние распоряжения «хозяин палубы»—боцман. И так весь бой, всю службу краснофлотец обучается своей специальности.

II

Становилось ясным, что германский крейсер и на этот раз уходит от преследовавшей его английской эскадры. Никакие удары и схемы не приносили молодому английскому флангину легкой победы. Все старания преследователей были напрасными. Эсминцы ничего подозрительного не замечали, подводные лодки шпех не высказывали своих положительных наблюдений. Напрасно дозорные флагманского корабля бороздили жадными взорами по горизонту. Он был чист, как свежая вода форенка моря, и ничем не говорил о присутствии смелого врага.

И все же германский крейсер не ушел от гибели. Когда казалось, что спасение уже наступило и путь вперед совершенно свободен, предательски-лишний клерк дым, вырвавшийся из накопленных труб убегающего крейсера, решил исход. С мачты трагического линейного крейсера клоч дыма заметили и в остальных двадцать минут события этого дня были закончены. Только вскинулись кверху тонкие мачты обреченного корабля и эсминцы подобрали несколько пленных...

Клоч дыма! Как часто такой клоч может решить судьбу корабля и боя!

Менше дыма, товарищи-краснофлотцы!

Кто первым придет к финишу?

Какой корабль первым возьмет приз за наименьшую дымность?

Социалистическое соревнование не знает предела в выборе объектов. Социалистическое соревнование—это быль краснофлотцев. Ударник—это центральная фигура и в нашем Красном флоте. Перед каждым кораблем Красного флота лежит вперед заманчивая цель—стать всей командой ударной, превратить весь корабль в ударный, образцовый...

На подшефном крейсере проходит в присутствии приехавших шефов слет ударников.

Первым берет слово черноглазый политрук. Каковы объекты и итоги соревнования?

— Соревнованием охвачены все специальности корабля. А ударников—85 процентов всей команды. Соревнуются на лучшее знание своей специальности, на скорейшее овладение новейшей военно-морской техникой; на лучшее знание военно-морского дела, на лучшее политическое развитие краснофлотцев, на укрепление железной революционной дисциплины, на всемерное улучшение культурно-бытового обслуживания краснофлотцев...

Конкретные показатели—залог успеха социалистического соревнования. А успехи—налицо! Пусть скажут, что контеры не работают лучше всех! Пусть вспомят заявить, что после контеров сейчас же не идут турбинисты! А на много ли отстает от передовиков электрики, турбинисты, минеры!?

Идивидуальное ударничество—ключ к ударничеству бригады; последнее—ключ к образцовому ударному кораблю.

III

Вы осторожно, зорко следя за поведением выступающих механизмов, подвигаете в узком горле подводной лодки. Подводная лодка—необычайно сложный механизм; вернее, не механизм, а сплетение высокоинженеризированной работы в них разберется.

Вы идете в подводной лодке, а вам краснофлотцы-подводники показывают ту или иную деталь из вооружения или оборудования, измененную согласно рационализаторскому предложению электрика Изменева, минера Задаровых, моториста Норенко.

В лодочном узлеке подшефного крейсера есть любопытная книга, по внешнему виду ничем не отличающаяся от других книг уюлка. Разве только больше она и чаще в нее заглядывают. Заглянем в нее, читатель. Переведем крепкий надоевший сделанный ступень, переведем и первую страницу—своеобразное молчаливое исследование в интересней мир. На второй странице сверху, чуть-чуть отступая, стоит:

«Книга рационализаторских предложений команды крейсера».

Под этим заголовком мы видим первую запись механика, предлагающего в турбинах изменить ряд сложных соединений.

— А бывают предложения настолько важные, что могут изменить конструкцию оборудования или вооружения?—интересует шеф.

Инженер-механик корабля обстоятельно рассказывает нам примеры рационализаторских предложений краснофлотцев, главных старшин и инженеров. Были и такие, которые потребовали больших затрат и усилий. Рационализаторское движение во флоте богато победами.

Машина—сердце корабля. И в этом сердце машинист—полноправный хозяин. И этому хозяину сердце предьявляет большие и ответственные требования. Подкачать тут нельзя, тем более теперь,

когда ты обязался социалистическим договором по соревнованию с турбинами и электромоторами и даже решил, после злого размышления, что планы командования для тебя не только по силам, но и перевыполнимы. И ты тогда тогда вострой план!

Сердце может быть ровным, так, как ему было заказано на заводе—машинист свое слово держат. Стремящую подготовку закончили на 10 дней раньше срока, дали качество подготовки выше планов командования: не 3,80, а 3,87 балла! Специальную подготовку окончили тоже раньше срока на 15 дней! И качество дали на бойней палубе—не 3,80, а 3,90. Даже больше—ленинская бригада больше 4,00!

Комиссар дает слово главному старшине Шкалаберде, бригадир ударников конюгов:

— Результаты добились не сразу, были слабны, проигрыши. Все силы партийной организации, вся творческая инициатива бойцов направляли на преодоление злук мест. Выращивали. На каждую декаду составляли контрольные цифры, и партийцы и комсомольцы доводили их до боя.

— Митинги, слеты ударников и отстающих давали зарядку и желание одолеть трудности. Надо оформить это желание! Партийная организация берет за это вместе с командованием. Смены разбираются на бригады—ближе к бою! Пускается в ход общественный буксир, шефство над отстающими, организуются комсомольские смены, создается ленинская сквозная бригада. Каждый договор систематически проверяется. Вечера «Гроверий себя» заставляют подтягиваться, лучше повторить. Ряд форм массовой работы—спешбон, полубой, базары, конкурсы—бьют в ту же точку...

Сейчас для страны строгостоем социализма техника решает все. Борьба за технику—это форм грандиозных классовых битв, решающих вопрос: кто возьмет верх—мы или они—капиталисты! Социальной силой высокие требования к себе предъявляет техника во флоте.

IV

Представители Н-ской комсомольской организации на крейсере приехали двое комсомольцев: заводской ОНТФ райкома г. Гордиенко и рабочий огромный металлургического завода, производящий у тысячегрундов оселенных печей девять лет, и Золоторев—ударник, рабочий, злой активист... Гордиенко, резко двинув бритой круглой головой, руководит заключением договора.

— Считайте ребята: мы должны выполнить всю шефскую работу сразу, засомконтрактовать все молодежь за производством (два), охватить сосоревнованием всю молодежь (три) на 15 тысяч рублей купить облигаций пятилетки (четыре), обязательно добиться, чтобы каждый комсомолец дал не менее трех рационализаторских предложений (пять), ну и...

Следящие за ним подшефные краснофлотцы подхватывают инту договора и добавляют:

— Ну, запомним также насчет сбора из дирижабли, насчет техники, о транспорте.

Гордиенко смеется:

— Разве я возражаю? Давай—все это делю...

Свои пункты краснофлотцы составили всей командой. Для всех районов они одинаковы. На собрании их зачитывает политрук, отсчитывая пункты узкой ладонью:

— Превратить в банкинше месяцы корабль в ударный...

— В образцовом состоянии держать ручное оружие...

— Изучить свой корабль в целом, точно знать все приборы и механизмы по заведыванию...

— Количество дисциплинарных поступков довести до нуля...

— По вербальной на сверхурочную службу добиться выполнения контрольных цифр командования...

— Добиться построения команды по всем сборам в две минуты...

— Возражения есть, товарищи?—спрашивает комиссар.

— Нет?

— Принимаем единогласно.

А как мы шефствовали над флотом до сих пор?

На тифлисском заводе «Имени 26-ти прорыв! Процент выполнения профинплана стремительно падает вниз. Кажется, нет никакой силы, способной их поднять на шкалу «10». По помощи пришла, и пришла как-раз от тех, от кого меньше всего ее ждали. Краснофлотская команда подшефной канонерской лодки, случайно находившаяся в Тифлисе, узнав о прорыве, немедленно явилась на завод, имея в своем составе пять человек. Пять человек пяти шефствующего завода! Краснофлотцы обошли все цеха, они беседовали с рабочими о прорыве, подготовили успех предстоящей производственной конференции. Когда на конференции подшефная канонерская лодка потребовала от шефов немедленной ликвидации прорыва, то это требование было принято. Организовались ударные бригады им. корабля «Красная Грузия» из выдвиженцев и освобожденных работников предприятия бывшего завода. И краснофлотцы добились своего—прорыв был отброшен.

В нашей советской и комсомольской действительности, к сожалению, таких высших форм шефской взаимосвязи и взаимопомощи почти нет. Большинство организаций шефствуют или шатко, или вакоко... Это так называемое «шефство по приказанию»: в годовщину РККА, на первое мая, и в годовщину Октября. Мы месяцами шефствуем, не реализуем план, не развеем массовой работы, не имеем плана, не реализуем никак на жизнь подшефного флота, материальную помощь осуществляем порывами, о производственном шефстве совсем не думаем. У нас не организовано социалистическое соревнование по шефству между организациями.

Старый, ныне умерший историк Алексей Бидель в своем известном трактате, заставивший побежденных немцев униженно подписать этот исторический документ в том зале, где в победный день зарождавшегося германского империализма 1871 год, была провозглашена германская империя, имел только основание дать директиву: —

— Знать Украину — значит отнять у большевиков хлеб и уголь!

Мы знаем, что эта директива была дана втихом еще в период первой интервенции империалистов против нас. Мы знаем также, что с тех пор экономическая карта СССР изменилась, но все же она, эта фраза, да нападающего на нас не потеряла своего значения и по сей день. Чтобы убедиться в этом мы проследим за состоянием военно-морской сил Англии, Франции и Румынии, проведем несколько минут в аэриальном чадку военно-морских империалистических кухонь.

Вы наверно не забыли, читатель, как ревниво и настойчиво Англия старается сохранить в силе принцип свободного прохода военных судов через турецкие проливы — Дарданеллы и Босфор, что ее знатоки военно-морского дела считают Черное море «естественным продолжением Средиземного моря».

В свете этих теорий понятным становится пополнение английского средиземного морского флота новейшими крейсерами типа «Лондон», а французского средиземноморского флота — крейсерами типа «Ламотт Гийек», при чем эти новые боевые единицы рассчитаны на длительный отрыв от баз и приспособлены для боевых действий в любой точке Черного моря. При усиленной поддержке английских, французских и итальянских капиталистов относительно слабо Румыния быстрыми темпами вооружалась четырьмя новейшими эсминцами и решила строить еще два крейсера. Замечательно, что все эти суда рассчитаны не на оборону берегов, а на дальние походы.

Не ограничиваясь этими приготовлениями, Англия и Франция «для Румынии» теперь создают мощную военно-морскую базу, при чем неизвестные нам джентльмены, променявшие шкиперский морской курорт на унылые румынские берега, выполнили роль экспертов, указавших для мощной базы наиболее выгодное место. Эти джентльмены (английский адмирал Гендерсон, голландский банкир Кенабург и французский адмирал Баспер) нашли, что озеро Паскул, лежащее к северу от Констанцы, наиболее подходит для этой цели.

Нас не удивляет, что строит такую мощную базу Румыния, делающая веселое лицо при душной игре и сохраняющая вид человека, которому ничего не стоит 7 миллиардов лей отдать на это сооружение. Боярской Румынии, уже чувствующей на своей ше шершавую веревку кризиса, не вхож сюда подобные эксперименты. Нет, конечно, не Румыния иужа такая большая база. При ее бедности хорошо держать наличный флот и в старой константинской базе, но за спиной румынских империалистов стоит их более крепкие собратья, символически выраженные уже известным нам двумя адмиралами...

Да и зачем ходить за дальнейшими доказательствами Берите, товарищи, один из прошлых годов номер голландской газеты «Альгемеен» и читайте следующие строки:

«Новая база в Румынии будет мощным опорным пунктом Англии на Черном море...»

Ленин писал:

«Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немислимо. В конце-концов либо одно, либо другое победит. А пока это наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен...»

Мы хорошо помним слова Ленина.

Май 1931 г.

Колхозы выходят на лав перед отправкой в море

«О, память боевая! Дни изрешетенные,— не вы ли своим огнем одушевив сменявших вас: строит они лицом к лицу с врагом ины. Врезая водные пустыни, средь тяжело-дышащих валов идут кильватерной колонией вперед, и пламя вымпелов колеблет ветер неуклонно. Огни— на страже: все—порыв, стройки, уверенность в движеньях. Такими на маневрах битв, такими будут и в сраженьях...»

Все, что можно было сделать к приему шефов, было сделано. Команда постаралась «на Ц». Паулуба корабля бегледа словно волны в дунную ночь: напрасно требовательный боцман, недавно вернувшийся на корабль с берега, где он в Тамбовской губернии был председателем губчека, в сотый раз шарил глазами по судну — был председателем губчека, в сотый раз шарил глазами по судну — подготовка. Необычайность события сказалась и на командиры, одевшем сегодня проглаженные брюки. В воздухе ревявший праздник салатовал моряки и гюсюк, полавкашему на полавке. Для президиума предстоящего собрания был приготовлен стол; перед ним нехладными шеренгами стояли скамьи... Стол был накрыт газетками, сколько ни искали, на корабле красного сукна не оказалось.

Шефы, встретившие у трапа комиссаром и вахтенным, вскоре показались на плавке. Жадными глазами они старались охватить, заметить, зафиксировать все, чего они до сих пор не видели. А зрелище, действительно, было интересным...

Кругом сиял начиненный корабль и беззаботные лица молодоежи. Никакие прорехи не могли этого яркого фона испортить. Но прорехи чувствовались немалые. Корабль, видно, был давно некрашен, команда держалась в строю неровно (заметьно шевелился левый флаг), вся она стояла боева. Форменки на краснофлотцах были разных «систем» — разных номеров, как принято говорить во флоте. Видно было, что люди бодро живут, но достатка и порядка было еще маловаго...

Собрание открыли, снявшись с якоря. С огромным энтузиазмом было принято боевое послание штабу комсомола — Центральному комитету:

«ЦК РКСМ. Москва, Комсомольцы флота шлют с открытого моря пламенный привет и заверяют, что готовы встать на вахту мировой революции...»

«Вскоре гости и хозяева по-братски беседовали, широко открытыми глазами следя за уходящими берегами. Все было новым, неизведанным, доселе неизвестным даже по книжкам...»

— Как красиво!

И только «свежачок», разогнавший здоровую зябь, прекратил эти наивно-восторженные возгласы. Вскоре команда и шефы лежали на открытом воздухе в жинпоניים позах, выбывая скудную еду 1922 года. Ревел шторм. И на одоление его юного восторга нехватало...

Ничего этого с нами, товарищи читатели, не было. Все изложено выше — это воспоминания первых комсомольцев во флоте, так сказать, выпуска 1922 года. Это пишут могойчане, пришедшие во флот девять лет тому назад, вынесшие на себе всю тяжесть первых шагов по восстановлению флота, находившие на стоянках вместо боевых кораблей мрачные, холодные коробки, уныло приглушенные к стенкам. С тех пор многое изменилось и совсем другим содержанием были заполнены наши речи на подшестном крейсере. И, конечно, нас встретила стройная, отличная команда, по внешнему виду не имевшая ничего общего с первыми комсомольцами во флоте. И только одно водило их — неиссякаемый энтузиазм ленинского комсомола, глубокий вера в успех своего дела, железная преданность партии, ведущей комсомол на вахту мировой революции.

VI

Будь на-чеку—суров и смел!
Орудий проверка пришла!
Храни заводок корпуса,
поля с колхозными хлебами,
ощупывая небеса
своих проекторов глазами.

Черное море, отличающееся слабо изрезанными берегами и большими отличными портами, повсюду глубже и доступнее для любой величины боевого или торгового судна, незамерзающее вовсе, омывает не только берега Турции, Болгарии и Румынии, но и значительной своей частью берега Советского союза. Извечные части нашей страны принадлежат к этому теплему морю: Закавказская федерация, Северный Кавказ, Крым с Украиной, Молдавская АССР, Республика нефти, железа, угля, хлеба, технических культур, животноводства, богатые города, крупнейшие предприятия, тунные колхозные поля!

1. комсомолец—значит ударник

Почти все комсомольцы важнейших промышленных центров стали ударниками.

Это было установлено на заседании бюро ЦК ВЛКСМ 30 мая в отчетах представителей основных промышленных организаций союза.

В Сталинском районе Москвы работает 21 тыс. человек молодежи, в том числе 11 тыс. комсомольцев (всего же в районе 59 тыс. рабочих). Пока в этом районе ударным движением охвачено 96,6% комсомольцев. Беспартийный же молодежь в среде ударников 85%. Сталинский район добился этих успехов после съезда. К 1 января ударным движением было охвачено всего 70% комсомольцев. Одновременно с ростом ударного движения усиливается приток рабочей молодежи в комсомол. Апрель дал самую большую цифру прироста комсомола.

В Сталинском районе находится завод им. Лепсе—крупное электромашиностроительное предприятие. Во время слота ударничества этого завода было установлено, что в инструментальном цехе лишь трое комсомольцев и трое беспартийных не выполняют норм. Всего же в этом цехе работают 221 комсомолец и 200 беспартийных. Отдельные бригады на этом заводе показывают образцы большинства борьбы за профинплан. Так, комсомольская бригада тов. Соколовой ликвидировала все прогулы и опоздания, довела брак с 4% до 0,24% в апреле.

Лучшая бригада Электрозавода, тов. Григорьева, закончила свою пятилетку на 19 дней раньше общезаводского срока. Бригада провела рационализаторские мероприятия, которые принесли 18—20 тысяч рублей экономии в год.

Герои наших будней обязаны вести за собой отстающих. Этого требует от них весь комсомол, партия и вся общественность. Бригады надо превратить в штабы плана и хозрасчета.

2. полгода шефства над электрификацией

Прошло полгода с того дня, как комсомол принял шефство над электрификацией.

Досрочное окончание пятилетки—в два с половиной года—на Электрозаводе, «Светлане», «Мосэлектрисе», «Красной заре», «Севкабеле» и др. является несомненно также победой их комсомола, как электростроения.

Организованный по инициативе комсомола завода им. Сталина свет электростроения заставил комсомольцев ряда заводов повернуться лицом к электростроению, помог продвинуть заказы Днепроустьки, Бобринск, Каширстрой, Челябинск, Брск и др.

Комсомольцы завода им. Сталина проявили образцы по-настоящему массовой работы в борьбе за выдвигание и перевыполнение встречного плана турбостроения в 24 тысячи квт.

Постройка первых турбин мощностью в 800 тысяч киловатт, переход к производству машин в 50 тысяч квт., начиная в последнее время борьба за переход завода на производство теплофикационных турбин вместо конденсационных проходят при самом активном участии комсомола.

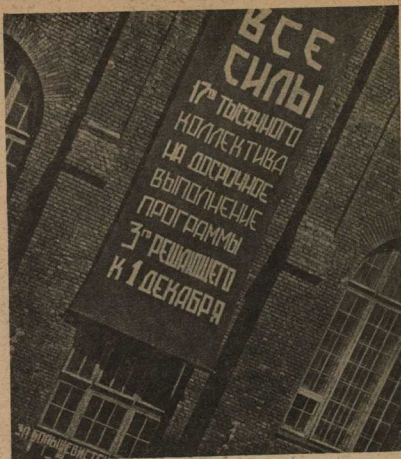
На ряде металлургических предприятий в порядке электростроения развернулось широкое движение за внедрение в производство нового технологического процесса—электросварки. Комсомольцы ленинградских заводов—«Электрик», «Электросила», «Красный путевонец, Надеждинского завода, им. Дзержинского, ХЭМЗ, Киевского завода «Большевик» и других проявили много инициативы и добились в борьбе за электросварку огромной экономии средств и металла.

Электрошефство должно стать делом всех организаций комсомола. Центральная задача электростроения в ближайший период—участие в составлении генерального плана.

3. грознефть окомсомолена

Грознефть объявила предприятием сплошной технической успеба... Грознефть становится производством-визуом.

Пролетарии города нефти имеют страстное большинство желание овладеть наукой, изучить технику. Они свое желание осуществляют в грандиозном масштабе. И в этом гарантия того, что в ближайшее время они осуществят взятую на себя задачу—догнать и перегнать в темпах и качестве добычи и переработки нефти Америку, страну мировых рекордов...

электрозавода. фото А. РОДЧЕНКО

Победа Грознефти—победа ленинского комсомола, увенчанного это соревнование и ударничества решающими успехами. Сейчас комсомол Грознефти бросил свои лучшие силы на решающие участки добычи и переработки нефти, на разведку, комсомольцев ряд участков.

—Повысить качество работы на разведках, внедрить турбобур, гидрогенерацию, подготовить кадры буровых рабочих—податчиков и ключников,—это далеко не полный перечень участков, овладеть которыми означает—добыть, означает—увеличить дело решающими успехами.

По программам, по комсомолу Грознефти должны равняться все промышленные районы, весь комсомол. Все возможности в наших руках. Овладеть наукой, изучить технику—значит использовать эти возможности.

Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, тогда у нас пойдут такие темпы, о которых мы сейчас не смеем и мечтать.

4. советский спорт создан комсомолом

Только Красный спортивный интернационал вел и ведет борьбу против буржуазного спорта во всех его видах. КСИ организует массы спортсменов против фашизации и милитаризации масс через спорт.

КСИ был создан в эпоху гражданской войны, когда физкультура сливалась со всеобщим военным обучением. В СССР создан рабочий спорт комсомол, и он же сделал его частью всеобщего. Не до забав и спортивных игр было и венгерским рабочим, борющимся за спасение советской Венгрии.

В Чехии рабочий спортобщество раскололся в это время потому, что социал-демократические вожди формировали из рабочих спортсменов полки и посылали их из подавления Венгерской советской республики. Революционные спортсмены ушли от социал-либералов и создали свой союз защиты Венгерской советской республики и СССР.

В Германии создавалась Баварская советская республика. Буржуазия громада коммунистов, расстреляла Либихшта и Люксембург. Эти события внесли раскол в реформистский спорт. В результате создались красные спортивные группы.

Так родился КСИ—Красный спортивный интернационал. 1—15 июля в Берлине будет происходить Первая международная спартакиада Красного спортистера.

Город на дне I

Двадцатое июня 1931 года — первый день раскопок древнего города на дне Черного моря.
Город расположен в 15 километрах от Севастополя, в 70 саженях от Херсонесского маяка, на глубине от 12—50 метров.
Раскопки будут заснены. Впервые в СССР кино-аппарат опускается для работы на дно моря.
Читайте в следующих номерах очерки специального корреспондента «Смены», тов. Е. Миклулина.

Е. МИКЛУЛИНА

У маяка море почти всегда неспокойно. Наступает волна, ударяешь о камни, белые гребни сосякают с воды, спешат скорее добраться до берега, но не успевают и рассылаются мыльными пузырями.

В шумные штормовые ночи, когда слышны поют тысячами голосов, а море открыто бранится и на всем маячном полуострове царствует ветер, ускользающая ложится в море переменивший свет маяка.

Медленно, неизменно проливается лапа и струя света широко проливается в море, прорезая нить, дождь и ветер.

Свет удерживает волю человека над стихией.

В далекой древности земли, где сейчас расстелется море и дикий, выжженный солищем полуостров, был богатый цветущий край.

Виноградники лежали тучные и плодосные. Берега кишели рабкой. Хлебные поля приносили богатые урожаи. Благодеиственные края поддерживались системой водопровода.

Защищаясь от орд диких скифов и тавров, идущих с севера, край от моря, от бухты отгораживал двойным рядом стен, укрепленных сторожевыми башнями.

Об этом полуострове нет никаких точных сведений ни в истории, ни в литературе, но анализ экономического положения края неуклонно приводил археологов к выводу:

— Здесь должен был существовать город.

Край был богат. В краю велось обширное хозяйство. Край несомненно был торговым. Этому способствовали водные пути. Край был изолирован от всего Крымского полуострова, следовательно, он должен был иметь свой торгово-политический центр — город.

Этим вопросом археологи интересовались давно. Первые раскопки делал Костюшко в 1890 году.

По раскопкам же удалось восстановить экономику края, но города не оказалось.

Были найдены пригородные виллы, мощные дороги, разделяющие полуостров на четкие кварталы, но самого города не было.

Раскопки приостановились. Всякая надежда на отыскание города археологами была потеряна.

А город существовал.
Две тысячи лет назад греческий историк-географ Страбон записал, что видел на этом месте город.

В прошлом столетии два водолаза, поднырявшись на поверхность моря, заявили:

— Мы ходили по улицам города. Мы видели дома и стены...

Это звучало, как бред. Никто не придал этому серьезного значения. Царское правительство не было заинтересовано в раскопках. Наука не подхватила слова водолазов. Они стали легендой о затонувших церквях, о колокольном звоне, который слышится в бурю, о золотых шляпах, видневшихся в тизую живую погоду.

Не один мальчик, обуреваемый жаждой неведомого, склонялся над водой, до боли, до рези в глазах глядя ваваясь в зеленую прохладность моря.

В 1928 году предание дошло до профессора Гриневича, приехавшего в Крым для раскопок. Тогда же была создана первая советская экспедиция по изучению подводного города.

Если бы можно было перенестись на три года назад, то мы увидели бы в открытом море шлопку, спину человека, нагнувшегося над водой, глаз человека, приложенный к концу странного предмета, наполочину опущенного в воду.

А если бы человек повернул к нам свое лицо, мы узнали бы в нем профессора Гриневича.

Первая экспедиция состояла из одного человека — этим человеком был именно он, со своим прибором для изучения морского дна.

Вторая экспедиция 1930 года была технически более совершенна. ЭПРОН дал своим водолазам.

Ими было обследовано свыше 20,000 квадратных морских саженей и составлена первая карта подводного города.

Миф о подводном городе оконил свое существование. Город существует.

Город имеет защитные стены, площадь, приподнятую на высоту над уровнем города, подземный ход, который начинается у площади. Город имеет широкую, мощную известняковую улицу, которая ведет к тагану.

Это сказала нам карта, она утврдила наличие города под водой.

Миф стал интереснейшим научным открытием, заинтересовавшим весь мир. О нем говорят в Америке, говорят в Германии и Франции.

Открытие города, ушедшего две тысячи лет назад под воду, провозвещает новый

свет на геологию Крыма.

Открытие города — колоссальный вклад в историю Греции, так как по предварительным данным можно предположить, что город был греческой колонией.

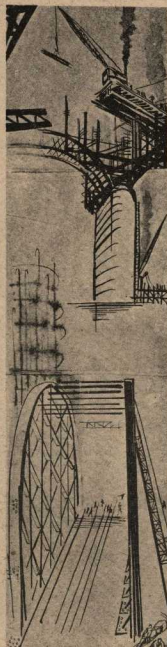
Академия искусствования в этом году организовала большую, мощную экспедицию. Начальником ее назначен профессор Гриневич.

ЭПРОН, как и в 1930 году, идет всецело навстречу научным работам. На раскопках подводного города будут работать отсылающие снаряды, армия водолазов, колодки и т. д.

Параллельно с подводными работами будет вестись раскопка на суше. Для этого строится узкоколейка, прибывают вагоны, рабочие.

На помощь науке пришло кино. Восточники посылают киногруппу во главе с оператором т. Цейтлингом.

Кино заснимет подводный город. Оно даст возможность массовому зрителю ознакомиться с остатками материальной культуры затонувшего города.

Я взгля — на помощь придет минавир,
Расширенный строго архаический
И стенами тогда хладноносно велишь
Разметать где топи, овраги и клещи.
И берг поковыно и тебе подойдет
(В масштабе свернулись тамальные версты)...
Исчезнет тупое солищастье вод
И вырастут башни надвонного моста.
Пусть были ошибки, товарищи прощай,
В затишье мечтательном найдется.
Почувствовать нуль пингвиной лора,
Чтоб милая прощай, чтоб анализ сметы.
О гирлясах работы проналадной дорог,
Вороченьем рабаком,
провербно а заданья.

Расцвет в напряжении бунди лег
Мелочью сорва овалы.
На дно мастера опускают мексон,
Вода невообразимая владением проладом,
И мочи бетоннойки крутое ласко
Но раз обвалило бетонную младаку.
И раз подползала лед саранча беда,
Ромдья сомнение и злобу на друга,
Но туго поддернивают года,
И заводам вынуждают поезда
Мельзю.

чугун
и уголь.
И лесие поближе, строить местое.
Лесие. И чурту ульчине и влодах.
Диннет горячие море голова
Изначитыва эпохи.
Растет на воды отвердевший мексон,
Таворки сиреплены заветашее арми,
Повая, тамежное тало меси,
Ветер, под сводами громами гарий,
Встань! И недобитым вудателем, ночью,
Завалуюею истощенно в тамале раскваш.
Пусть ветер, влявляиваясь в окно,
Шамрынет в лицо экиданию гриппа.
Пусть подлоно страстью горит голова...
Свое предоставляется вам,
Рабочий мой лучший товарищ в походе,
Помнить крианет девятнадцатый год,
Но мот уже годдан напором бригад,
Победой над гильдой,
над гильдой болота.
Да, мост навадья,
напором бригад,
Невиданным тепное
уважной работы,
И вновь занимается утро твое,
Удирний прощай,
опущенным мексоном,
Лопки раскляваны ста нопом,
В тебе нарастающий лопух пост —
Вальше угль,
чугун,
бетона.

ВЛАДИМИР УСТИНОВ

Н
А
В
О
Д
К
А
М
О
С
Т
А

Рис. Л. Снехова

скорее подписку развертывать!
ДАВАЙ!

до конца решающего года—не долго
шесть подписчиков
каждого комсомольца долг
завербовать!

на **ШТУРМ** финплана

мих. мирингоф

За океаном, за несколько десятков тысяч миль, в стране, где банки пухнут от золота, а рабочие от голода, в нью-йоркском деловом клубе встретились представители американской «культуры» — американские экономисты и статистики.

В залах, освещающих блеском роскоши, залитых морем света, лучшие дилиты цифр, статистические выкладки отмечали свое годовое традиционное собрание. Предметом жарких дебатов почтенных джентльменов были тревожные сообщения с кондов материализма. Мировой кризис охватил весь капиталистический мир от мощных цитаделей империализма до самых отдаленных колоний, гухух уголок Африки, австралийских равнин.

— Настоящий кризис самый серьезный за последние столетие, — заявил своим коллегам один из лучших экономистов Америки. «Существует большая опасность полного краха мировой торговли. Она не может быть предотвращена, она может быть лишь смягчена», — заявил крупнейший английский журналист Джордж Пэйш.

За первые четыре месяца этого года количество банкротств увеличилось на 14%. Стремительно падает покупательная способность масс. Майская продукция стали уменьшилась против апрельской на 220 тыс. тонн и на 2500 000 тонн против марта прошлого года. Стапельные заводы загружены наполовину. Майская продукция чугуна составляет 1 600 000 тонн против 3 233 000 тонн мая прошлого года. Оптовые цены резко понижаются. Мировое производство сократилось почти вдвое.

Вот почему в речах этих почтенных джентльменов сквозит глубокий безнадежный пессимизм.

Надежда на кратковременность кризиса, на быстрый переход потерпевшего полное банкротство. С тем большей свирепостью раздираемая противоречиями буржуазии чувствует свою гибель перед лицом нашего поступательного движения. Совсем недавно буржуазные борозницы наводнили мировую прессу волнами о несоборном бреде пятилетки. Теперь они переменили пладистку, неистово крича на всех перекрестках, что «пятилетка несет гибель капитализму».

«Коммунизм превращается в испытание силу»... Все капиталистическое общество находится на испытании, — лепечут в своих церковных проповедах пошлые убожиды умирающего класса — американские, ханжи.

Лондонский «Таймс» — орган промышленников и финансовых тузов — стремится утешить рабочий класс, что земная жизнь и страдания временны и являются лишь путем к небесному блаженству. Такими либеральными жалкими, наивными баснями питаются прикрывать наготу кризиса американские филеры.

На фоне усиливающегося мирового экономического кризиса, в стране строящегося социализма рабочий класс под руководством партии Ленина переживает лишь страдания, наносит новые точки социалистической стройки на мировую карту, закладывает в текущем году фундамент социалистической экономики.

Над трясинами и топями болот вырастают социалистические города, создаются гигантские заводы, воздвигаются колхозные гиганты, зажигаются огни новых электростанций...

В этом году развернется лента 518 конвейеров, 1040 мощных тракторных станций оползут колхозы. Уже осуществлена задача коллективизации половины крестьянских хозяйств. В ряде новых районов процент коллективизации доведен до 80%. Вздымающаяся кривая роста идет неустанно вверх.

Квартальный план 1931 года по промышленности выполнен на 82%, в том числе по тяжелой на 75, легкой — 95%.

Эти результаты не могут нас удовлетворить, так как план целиком не выполнен. Это значит, что мы еще не мобилизовали все имеющиеся у нас ресурсы, которые обеспечат бы выполнение квартального плана полностью.

Одним из таких мощных резервов, нервов социалистической стройки, от которого зависит четкость работы всего хозяйственного организма, является мобилизация денежных ресурсов. «Без строгого выполнения финансового плана невозможно осуществление намеченного хозяйственного плана во всех отраслях народного хозяйства».

Во всех уголках Советского союза, в каждом селе, ауле, кишлаке идут упорные бои за выполнение финплана.

Мобилизация денежных ресурсов мы обеспечим своевременное финансирование строительства гигантов социалистической стройки, быстрее вступление в строй новых фабрик и заводов.

Это блестяще поняли рабочие Электрозавода, выполнившего пятилетку в два с половиной года. Здесь, среди энтузиастов заводского коллектива родилась идея немедленного выпуска займа «3-го решающего года».

Непоколебимая преданность партии, желание ускорить стройку нашли свое яркое выражение в требования рабочих завода к правительству выпустить новый заем. Призыв электротехников и мажневских металлургов вызвал новый взрыв энтузиазма, мучный подъем творческой инициативы. Рабочие Урала, Иваново-Вознесенска, Ленинграда, Смоленска в своем резолюциях горячо поддерживают требование электротехников.

Ярые образцы мужей силы воспитательного воздействия социалистической стройки, совершенно нового отношения иностранных рабочих к СССР выданы из писем приехавших на перемысьские торжества немецких железнодорожников.

«Из наших сердец никогда не изгладится это огромное впечатление, которое произвела на нас Советский союз. Мы видели, как здесь на братских коммунистических заводах строится первое в мире социалистическое государство, как с огромным энтузиазмом трудящиеся советской страны под руководством коммунистической партии осуществляют величайшие в истории человечества задачи, поставленные Лениным. Мы видели строительство новых социалистических великанов на Урале, в Грузии и на Украине и синтаем своим домом сейчас, когда передовые рабочие подняли вопрос о выпуске нового займа третьего решающего года пятилетки, подписаться на этот заем в размере 200 рублей. Мы обращаемся ко всем иностранным рабочим, работающим в Советском Союзе, с призывом подписаться на этот заем».

В творческом порыве рабочих масс, рья на этот заем, — труд как органическую часть, переделки своей собственной жизни, отмирания старых методов труда, переплавляемых человеческие навыки, отношения, чувства, рождаются новые формы общественной инициативы, отношения к труду.

Комсомол — творец социалистического соревнования, застрелщик оперативного движения на основе укрепления хозрасчета, организатор сквозных и буксирных бригад, встречных промфинпланов — идет в штурмовую колонии выполнения финплана, мобилизации денежных ресурсов.

Комсомольцы и рабочая молодежь тифлисской камвольной фабрики «Красная Грузия» горячо встретили обращение московского Электростроительного завода.

В принятой ими резолюции они заявляют:

«Мы, молодые рабочие фабрики, считаем, что пролетарии Москвы своевременно обратились ко всем трудящимся Советского союза с призывом холодатайствовать перед правительством первой в мире пролетарской страны — СССР — о немедленном выпуске нового займа «Пятилетка и перегибать».

В третьем, решающем году пятилетки мы должны вложить в социалистический сектор более 17 миллиардов рублей, из которых свыше 6 800 млн. руб. — в промышленность. Этим самым мы завершим построение фундамента социалистической экономики. Мы должны дать стране взаимные средства для успешного выполнения пятилетнего плана в 4 года, а по отдельным отраслям нашей промышленности — в 3 года.

Мы, комсомольцы и беспартийная молодежь, все, как один, обязуемся подписаться на заем «Догнать и перегнать». Мы заверим ВКП(б) и правительству страны пролетарской диктатуры, что, если понадобится, мы не только отдадим деньги, но и пожертвуем жизнью для построения социализма.

Молодая сила социализма прокладывает себе путь.

Комсомол г. Свободного (Дальневосточный край) включил рубльничком комсомольской инициативы мобилизации денежных средств. В апреле, когда районы края снизили темпы, взятые в ударном квартале, Свободенский район сумел повысить их, перейдя с 17-го на 5-е место.

Образцы комсомольской работы показали ростовцы. Комсомольцы взяли самую худшую сберкассу. Ребята выявили все недостатки, ликвидировали хвосты, организовали вербовочные бригады по типу походных сберкасс. Вкладная операция доведена до полутора минут. Вот почему первый квартал дал по вкладам на шестимесячии 106%. Реализован заем «Пятилетка в 4 года» на 9 000 рублей. Комсомольцы, обсуждая задания на второй квартал, выдвинули встречный, удвояющий задания на 25%. На апрель было намечено привлечь вкладов на 5 000 рублей, привлечено 5 808—116% задания. Комсомольское отделение завоевало большую любовь среди вкладчиков.

Яростно борются за каждую копейку комсомольцы Бельского техникума. Ячейка развернула большую работу в подшефном Будянском сельсовете по подготовке ко второму тиражу займа «Пятилетка в четыре года». Она послала в подшефный сельсовет комсомольскую бригаду в количестве 10 человек для реализации займа «Пятилетка в четыре года» и внимания не только ко всем видам

госагитации. По городу работают несколько комсомольских бригад, которые собирают недоимки с частного сектора и по займу «Пятилетка в четыре года».

Работа вокруг нового займа, естественно, не снимает с комсомола ответственности за полную реализацию займа «Пятилетка в 4 года».

Этого не понял ряд комсомольских организаций Западного края.

Ячейке Гранатовки не до филиппа. Мобилизация средств в г. Гранатовки, Верхне-Суйфунского района, проходит недостаточно медленно. Собрание приняло контрольную цифру в 3 400 рублей, а собрано на первое мая всего 225 рублей. Куданы не только не выносят дилетажей по самообложению, но акциям Тракторцентра, сельхозналогу и культуру, но антируют за срыв кампании по мобилизации средств.

Комсомольская ячейка не сумела противопоставить вредительской кулацкой агитации массово-разъяснительную работу.

Особенной неповоротливостью в реализации займа отличается комсомол Людмиинского завода.

Контрольная цифра выполнена на 68% — на сумму 103 тыс. рублей. При заводе создана комиссия содействия филиппу, которая не работает. Парткомитет и комсомольский коллектив не уделяют ей никакого внимания. Цеховые организации заявляют: «Тут порыв в своей работе, а они делят с займом».

«Нам теперь нет времени заниматься займами», — отвечают своей работой комсомольцы Хабаровска, Владивостока, Благовещенска, Черниговского района.

Борьба за каждую копейку, за выполнение филиппа является важнейшим звеном в выполнении народно-хозяйственного плана.

Об этом преступно забыла Борчалинская организация комсомола. План мобилизации денежных ресурсов выполнен ею на 10 процентов. Не собраны недоимки с кулаков, не размещены акции Тракторцентра, не привлечены сбережения комсомольцев в сберкассы. За это Закавказский крайевой комитет комсомола объявил выговор борчалинской организации.

Еще не все комсомольские организации взяли необходимые темпы, не изжили в своих звеньях право-оппортунистического самодовольного отношения к важнейшей хозяйственно-политической кампании.

Комсомол должен с честью оправдать звание лучшего и инициативнейшего помощника партии в мобилизации денежных средств, donating на конкретном участие социалистического строительства свое политическое боеспособность.

Интересы социалистического строительства требуют, чтобы финансовый цех пятилетия работал с точностью часового механизма.

Эту точность комсомол должен обеспечить.

из постановления ЦК ВЛКСМ

Выпуск нового займа в сумме 1 миллиарда 600 миллионов руб. является новым крупнейшим финансовым вкладом в выполнение хозяйственных задач 3-го, решающего года пятилетки. Размещение займа в кратчайший срок потребует от всей комсомольской организации, и прежде всего от руководства, подлинно боевых темпов.

В связи с этим ЦК ВЛКСМ предлагает всем ЦК на республик, краях, обком и райком немедленно провести следующие:

ЦК ставит задачей в кратчайший срок добиться 100 процентного охвата подпиской на заем всех комсомольцев и молодежи в размере не менее 3-недельного заработка для низкооплачиваемой группы комсомольцев и молодежи и не менее месячного заработка для более высокооплачиваемых и не менее 3-недельного дохода для одиночного крестьянина-комсомольца.

ЦК обязывает каждого комсомольца завербовать по одному подписчику из организованного населения и по 5 из неорганизованного.

Комсомольцы завода «Ам» подписываются на заем третьего, решающего

речь
кружковца
ЛИТЧВАНКИНА

Я коснусь нашего молодняка, Который не имеет художественного вкуса И изучает таких „потов от станка“, Как Хлебников, Тихонов и Брюсов! (смех)

Эти товарищи, заядлые стихари, Закатав глаза и навострив уши, Занимаются высиживанием звонких рифм, Сравнений, метафор и прочих безделушек. Надев на себя формалистский халат, Превратившись в эстетов-гурманов, Они изучают композицию БАЛЛАД И ритмику пушкинских РУСЛАНОВ!

(Голоса: Поэзи! Поэзи!) Это, товарищи, гнилая интеллигентщина— Ассонансы, гиперболы и прочая дребедень. В „Рабочем потоке“ определено трещина И, если не сигнализировать, быть беде. Мы, товарищи, не на гимназических партах, Все мы работой набиты битком, Мы представляем передового авангарда И нам не до формалистских завитков. Бросьте, товарищи, эти штуки! Дело—не в технических мелочах. Пусть занимаются этим попугаики, А вы, по-рабочему, рубите с плеча!

речь
руководо
РАБОЧЕЛЮБЦЕВА

Предмысливший оратор говорил с огнем, В общем, дельно и, в целом, метко. Солидаризируюсь с ним в основном. Я остановлюсь на учебе у предков. В этом отношении—кружок не ленив, Но очень трудно в учебу включиться: Всех предстанников переощенив, Мы решили, что не у кого учиться. Кого мы имеем из поэтов, например? Букет получается мхров и ображес: Пушкин—дворянин, Лермонтов—офицер, Некрасов—выходец из двораи же! П вада, они еще не перелопути ныием, Но мучдается ли наша эпоха В тую—ой и усаденной лирике, В народных—хх стоахх и вздоахх? Учиться у Маяковского? Но известно, что он Замешал во исцесных лефах и измах, И до конца жизни был отгожен Грузом богемщины и индивидуализма. О пролетарских нечего и упоминать: Тот начал поэдно, тот выдохся рано— Серые, однообразные иисна... Остаются фельетоны Демьяна. Пишет он занимательно, но и то Дело не обходится без белых интриг, Да и невозможнo, чтобы весь „Поток“ Заседл на писание расшинок и агиток! И, если оставаться в стороне, Завишнее классические иконы, Образовных прозаиков тоже нет, Сляшное—подражатели и зигитоны. К примеру, фадеевские широкие холсты. Бездельмский ругал их—и прав был. Они написаны в содружестве с Толстым— С писателем явно прагмат!

В общем, рапповцы—ветераны В насоящий момент Для вас, литружковцев, учителя плохие: Шолохов—подлаудачник, Либендский—интеллигент, Панферов—мелкобужжуазная стихия. Давайте, товарищи, здесь растить Своих прозаиков и поэтов, Выработать свой собственный стиль И свой творческий метод. А через годик мы нас устрем— И схематикам и псы-облабам. Надевайте, товарищи, на работе нутро, А остальное приложится!

речь
кружковца
ГОЛОВОКРУЖИЛОВА

Скажу вам, товарищи, как бывший ударник, И в настоящие дни пролетарский поэт, Что все вы способные рабочие парни И особых трудностей у нас нет, У нас уже есть писательская сноровка, Начали печататься, остальное—мура. Через год мы будем Общесомовской группировкой, Через два—вессознoной, Через три—международной. Ура!

Застенографировано эту „Конференцию по разоружению пролетарской литературы“ малповский рабкор-сампирист — С. Швецoв.

хороший ли вы бригадир!

Представьте себе, товарищ читатель, что нас сегодня включили в бригаду по обследованию работы одной из комсомольских ячеек.

Вы приходите и видите картину изображенную на нашем рисунке.

У вас в руках листок с рядом вопросов, на которые вам надо ответить.

Попробуйте дать ответ на эти вопросы, смотря на рисунок.

1. Что здесь за собрание?
2. Внимательно ли относятся участники этого собрания к обсуждаемому вопросу?
3. Как относится руководство этого собрания к обсуждаемому вопросу?
4. Хорошо ли здесь поставлена военная работа?
5. Есть ли здесь волокита при приеме в комсомол?
6. Смотря на диаграмму, сделайте вывод—удовлетворительно ли поставлена здесь работа и почему?
7. Правильно ли поняты дозунг о росте комсомола на данном предприятии?
8. Правильно ли здесь поняты дозунг о росте комсомола в деревне?
9. Как поставлена работа среди девушек?
10. Каким путем руководство пытается привлечь молодежь на это собрание, чтобы больше участников, и одобряете ли вы этот способ?

Все ответы подробно изложите на отдельном листке бумаги и пришлите в редакцию. Первые три товарища, приславшие ответы наиболее полные и с соответствующими выводами, будут премированы!

„Шахматы или пятилетка?“ — спрашивал в № 10 „Смены“ Л. Рабинович.
 „Шахматы и пятилетка!“ — ответил „Красный путеводитель“.
 „Можно ли новые социалистические методы работы применить в шахматной организации?“ — спрашивает тов. Минзев.
 Слово для ответа ему предоставляем самим читателям.

ПЯТИЛЕТКА И ШАХМАТЫ

Искусство это не цель, а средство построения социализма.

ЛЕНИН.

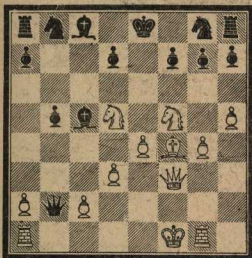
Внимательно прочитав заметку Л. Рабиновича „Шахматы и пятилетка“, не трудно обнаружить полную беспоследовательность автора. Признавая высшее воспитательное значение шахмат и важность продвижения их в массы, он далее обрушивается на них как на бесполезные отнимавшие у трудящихся время, как на дело, не связанное с соц. строительством. Вообще же автор поставил свой вопрос не твердо, как-то неуверенно, как бы предугадывая не мало сокрушительных толкований на свою заметку.

Несколько слов о шахматах вообще. Кроме воспитательного значения, указанного самим Л. Рабинов чем, нельзя не отметить ряда других достоинств и положений, которые содержат в себе шахм. и шахши и, естественно, которыми мы должны руководствоваться в нашей работе.

1. Спортивное значение шахмат (как игры, соревнования).

Остода вытекает их польза для человеческого организма: они гимнастика ума, они способствуют развитию памяти и воображения, развивают и нас способности маневрирования, стратегии, развивают волю и т. д.

2. Значение шахмат как искусства. Шахматная доска—это поле художественного творчества. Шахматная комбинация нередко заставляет нас восторгаться красотой и силой человеческого ума. У кого не вызовет восхищения хотя бы вот это окончание:

Белые Алдерсен.

Черные Кизерцкиш

1. Сf4—d6i
2. Kp1—e2
3. e4—e5i
4. Kf5 : e7+
5. f3—f6+
6. Cd6—e7x
7. f2 : a1+
8. Cc5 : g1
9. Kd6—d6
10. Kрe8—d8
11. Kг8 : f6

А ведь подобных комбинаций в шахматах несчисленное количество. Но самым лучшим подтверждением этого значения шахмат является специальное постановление Совнаркома СССР о присвоении звания заслуженного деятеля искусства шахматному композитору-теоретисту А. А. Троицкому.

Это прекрасное сочетание двух элементов—спорта и искусства—способно повлечь за собой самые широкие массы.

Но это сочетание нужно сочетать с третьим, главнейшим элементом — политично-

стью. Иначе мы рискуем превратить всю нашу работу в безразличное „культурничество“. В период героической борьбы за пятилетку, в период реконструкции советской экономики, когда нужна реконструкция самих людей, тогда особенно нужен культурный рост етпейтедь социализма.

Мы, шахматисты и шахшисты, не должны оставаться в стороне. Надо твердо запомнить, что шахматное искусство не цель, а может и должно стать действительным средством построения социализма. Не ликвидаторскими настроениями Рабиновичей, а упорной и кропотливой работой мы ставим мощный культурный воспитатель—шахматы—на службу пятилетке.

Ш. ш. организация Ленинградского завода „Красный путеводитель“ на этом пути. В течение дни прорыва на тракторном заводе и в порту мы видели наших шахматистов и шахштов в дружной работе на субботниках, организованных шахматно-шахшечной секцией.

Ша. ш. организация Ленинградского района Балазовского района (Н. Волга) для встреч с местными шахматистами и шахшстами превращается в связи с создавшимся там затруднением помощи: часть команды немедленно отдала себя в распоряжение местных сельсою этой, а наиболее квалифицированная часть рабочих остается для ремонта тракторов. Вот характерный факт пролетарской сознательности наших шахматистов и шахшстов.

Сейчас у нас на заводе проводится большая работа по перестройке ш. ш. организации в соответствии с задачами производства.

Наши лозунги:

Ни одного шахматиста и шахшста не ударника. Этот лозунг должен быть подхвачен всеми организациями. Борьба за выполнение в проф. филиала пятилетки, — вот боевая задача всех организаций, в том числе, конечно, и шахматно-шахшечной.

В заключение хочу отметить, что некоторые ш. ш. отделы в периодической печати действительно не отражают жизнь и работу наших кружков. Но отсюда не следует, что мы должны отказаться от „зерного корня“ с его свободными полыми“. Ведь повышение квалификации и обучение начинающих ш. ш. игре также является частью работы нашей организации. Надо только уметь совмещать это с борьбой за четырехлетнюю пятилетку.

Ленинград

М. Поляк

Дашь новые методы

Во всей жизни и работе трудящихся СССР появляются совершенно новые, невиданные методы работы. Ударные бригады, соревнование во всех широтах показывают большинство страны и т. д.

У нас же, в шахматной организации, об этих новых методах ничего не слышно. Правда, я с год назад читал в „Шахматном листке“ об организации в Ленинграде шахматной ударной бригады. О дальнейшей ее судьбе и работе я ничего не слышал. О других подобных мероприятиях тоже ничего не было слышно. Из этого можно сделать такой вывод: или у нас подобные методы работы не уживаются, или же мы просто не умеем передавать полезный и нужный опыт. Точно так же—о соревновании. Ничего конкретного в этой области не описывают даже наши шахматные журналы. Если не ошибаюсь, даже соцдоговор Москвы с Ленинградом не напечатан. Где уж тут говорить о низовых организациях!

Митинг, организации „Сменой“, должен выявить, что мы не только еще умеем по-новому, но социалистическому строить нашу работу.

Курск

И. Минзев

на конкурс решений

Задача № 12.

М. Тимохин (Сталинград).

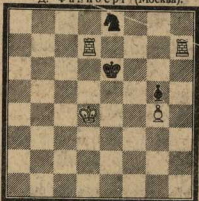

Мат в 2 хода.

3 + 8 = 17.

Задача № 13.

Д. Файнберг (Москва).

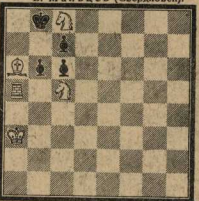

Мат в 2 хода.

4 + 3 = 7.

Задача № 14.

В. Мальцев (Свердловск).

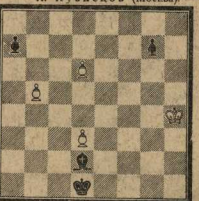

Мат в 3 хода.

6 + 4 = 10.

Этюд № 2.

А. Кузнецов (Москва).

Белые, начиная, выигрывают.

4 + 4 = 8

Доноасс должен знать своих добрырей

Один из галлерей прогульчиков шахты № 33—Кривелино
(Лисичанский район)

Нонсонолец Лобанов, выступивший на собрании с открытой речью против введения в шахтах менского труда.

Исмагон Ершов — один из прогульчиков шахты „Ильич“, позорящий имя шахты.

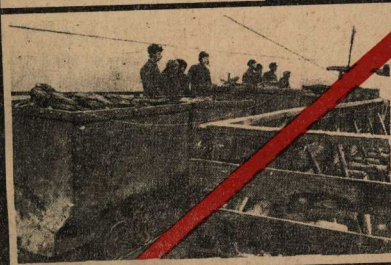
Рабочие - забойщики Сухомлинов Николай и Белоусов Алексей 22 марта открыто отказались от работы.
(Лисичанский район, шахта № 33).

Иван Лукин — хулиган и прогульщик. За время с 1-го по 15-е марта прогулял три упряжки.

Дмитрий Манюшев гармонически сочетал в себе три „качества“ — пьяницы, хулигана и прогульщика.
(Лисичанский район, шахта № 33)

В руднике „Золотое“ (шахта № 33) вагоны задерживаются на эстакаде, в результате чего тормозится добыча угля.

Благодаря вопиющей бесхозяйственности лес, предназначенный для кропления лав, разносится водой и расхищается.
(Лисичанский район, шахта № 33)